

Краснодарский университет МВД России

А. В. Якуба

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СУБКУЛЬТУР
ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

Краснодар
2015

УДК 316.723
ББК 60.5
Я49

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. Н. Степанова, заместитель начальника отдела ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю;

М. Н. Насиров, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Якуба А. В.

Я49 Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации / А. В. Якуба. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 108 с.

ISBN 978-5-9266-0884-4

Футбольные фанатские движения – одно из наиболее ярких явлений современности, все более привлекающих внимание общественности. Футбол для фанатов – это даже не развлечение и не способ ухода от действительности, а особый социокультурный мир. У них существует своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности, интересы. Изучение этой культуры в условиях трансформирующегося российского общества сегодня актуально и требует научного осмысления.

В монографии исследована субкультура футбольных фанатов в современном российском обществе. Рассмотрена проблема противодействия экстремистской деятельности со стороны футбольных фанатов в сети Интернет.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей, практических работников правоохранительных органов.

УДК 316.723
ББК 60.5

ISBN 978-5-9266-0884-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Якуба А. В., 2015

Введение

Футбольный фанатизм – одно из наиболее ярких явлений современной России, все более привлекающих внимание общественности. Практически в каждом крупном городе, где существует футбольная команда, создаются и фанатские группировки.

У футбольных фанатов имеется своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности и интересы, часть из которых носит антисоциальный характер.

Непредсказуемое движение фанатов превратилось сегодня в особый элемент социальной и духовной сфер жизни общества. В конце XX – начале XXI в. в нашей стране исследователи все чаще обращают внимание на проблему криминализации субкультур футбольных фанатов. Несмотря на то, что хулиганские и противоправные действия характерны не для всех фанатов, а только для определенных агрессивно настроенных групп, общее восприятие данного социокультурного объединения неизбежно страдает.

К сожалению, сегодня нередки случаи, когда в столкновениях фанатов гибнут люди, ни в чем не повинные граждане подвергаются насилию и грабежу. Ни полиция, ни сами футбольные клубы зачастую не могут обуздать волны насилия и беспорядков. В России памятен случай, когда в июне 2002 г. после проигран-

ного национальной сборной матча центр Москвы оказался в руках разбушевавшейся толпы, сметавшей все на своем пути и состоявшей в основном из футбольных фанатов. В 2000-е гг. произошло несколько масштабных столкновений противоборствующих группировок футбольных фанатов, в результате которых погибли люди.

Стоит отметить, что Интернет играет важную роль в процессах криминализации субкультур футбольных фанатов. В глобальной сети происходит координация действий криминализованных фанатских сообществ, предварительный рекрут новых участников «фирм», активная агитация и пропаганда идей расизма и неонацизма. В Интернете размещаются фото- и видеоматериалы, где запечатлены драки, акты вандализма, совершаемые футбольными фанатами. Все это способствует криминализации сознания молодежи.

Фанатские группы увеличивают свою численность, прежде всего, за счет сочувствующей молодежи, готовой при определенном стечении обстоятельств к совместным действиям с агрессивно настроенным «ядром» субкультур – так называемыми ультрас. Опасность сложившейся ситуации заключается в том, что потенциально в криминализованные фанатские группировки может включиться до нескольких миллионов молодых людей.

Современное глобальное информационное общество позволяет криминализованным фанатским группировкам использовать коммуникационные возможности при трансляции матчей и оказывать воздействие на многотысячные зрительские аудитории.

Глава 1. Субкультуры футбольных фанатов как объект воздействия криминальной среды в современной России

Субкультуры футбольных фанатов – значимое явление не только социокультурной жизни современной России, но и российского государства и общества в целом. В последние годы в нашей стране произошел ряд резонансных событий, в центре внимания которых оказались представители сообществ футбольных фанатов. После убийств фанатов московского «Спартака» Ю. Волкова и Е. Свиридова в 2010 г. понадобилось вмешательство высшего руководства Российской Федерации для нормализации ситуации и прекращения массовых беспорядков, апогеем которых стали выступления на Манежной площади 10 декабря 2010 г. Лишь в последние несколько лет ученые начали обращать внимание на то, что футбольная фанатская среда стала «вместилищем» криминальных устоев, идей, антиценностей. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются с массовыми побоищами футбольных фанатов, хулиганством, вандализмом. В среде футбольных фанатов распространен расово-этнический экстремизм, культивируется интолерантность. Учитывая тот факт, что только в Москве и Санкт-Петербурге объединения футбольных фанатов насчитывают десятки тысяч человек, следует констатировать серьезность проблемы и наличие факторов продуцирования риска и неопределенности.

1.1. Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов: теоретико- методологический анализ

Современная молодежная культура – крайне сложное диверсифицированное образование, инкорпорирующее множество различных жизненных стилей и форм. Данная ситуация стала возможной в период расцвета полистилистической культуры, основанной на массовом потреблении, гедонизме, индустрии

культуры. Как отмечал Л.Г. Ионин, новая культурная организация обладает потенциалом включения различных культурных форм и стилей, способностью их развития в рамках единой (пусть и весьма эклектичной) культурной формы¹. Именно в таких условиях развивается российская молодежная культура в 1990–2000-е гг.

Субкультуры футбольных фанатов в настоящее время правомерно рассматриваются как интегральный элемент российской молодежной культуры, развитие которого соответствует в целом характеру и направленности российской молодежной культуры. Вместе с тем, футбольное фан-движение имеет и ряд специфических особенностей, которые целесообразно рассмотреть в рамках данного исследования.

Стоит отметить, что футбольные фанатские движения – одно из наиболее ярких явлений современности. Для фанатов футбол – это даже не развлечение и не способ ухода от действительности, а особый социокультурный мир. У них существует своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности, а также интересы. Изучение этой культуры в условиях трансформирующегося российского общества сегодня актуально и требует научного осмысления, поскольку это напрямую влияет на формирование активной социально ориентированной жизненной позиции значительной части общества. Непредсказуемое и противоречивое движение футбольных фанатов превратилось сегодня в стабильный элемент социальной и духовной сфер жизни общества.

Вместе с тем, для понимания характера и направленности субкультур футбольных фанатов как элемента российской молодежной культуры необходимо проанализировать основные теоретико-методологические подходы к анализу молодежной культуры и молодежи в целом как особой социально-демографической, социально-статусной и социокультурной группы.

Целесообразно заметить, что в рамках социологической науки был предложен ряд концептуальных объяснений сущности молодежной культуры, ее социальных оснований, места и роли в социуме. Прежде всего, следует обратить внимание на разработки

¹ Ионин Л.Г. Культура на переломе // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 41-48.

структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Ш. Айзентштадт).

В рамках данного теоретического направления основной упор делается на рационально-логический аспект функционирования социальной системы, ориентированной, по мысли социологов-функционалистов, прежде всего, на достижение социальной стабильности в обществе. Однако характер и направленность молодежной среды представляют собой потенциальный риск нарушения стабильности в социуме. Именно поэтому взрослое общество, стремясь минимизировать риск дестабилизации социальной системы, продуцирует различные институциональные структуры, направленные на преодоление социальной деструкции, энергии разрушения, протестных настроений молодежной среды. Этим целям служат преимущественно молодежные субкультуры.

Т. Парсонс, осуществляя разработку проблемы стабилизации перехода индивидов из детства во взрослую жизнь, впервые применил термин «молодежная культура», рассматривая проблемы социализации и социального взросления молодежи. Рассуждая о молодежной культуре, исследователь оперировал категориями «стабильность» и «целесообразность развития» общественных систем¹. Как полагал Т. Парсонс, молодежная культура – это относительно автономное социальное пространство, служащее инструментом обретения аутентичности в условиях, когда в семье, образовательных учреждениях они лишены реальных прав и полностью контролируются взрослыми. Исследователь обращал внимание на напряжение социальной системы, возникающее вследствие того, что молодежь занимает весьма уязвимую позицию, находясь между двумя ценностными мирами (между патриархальными моделями семейной социализации и взрослыми ролями, которые заданы рыночной рациональностью и безличной бюрократической структурой).

При этом необходимо учитывать весьма специфическое, диалектическое восприятие Парсонсом молодежной культуры. С одной стороны, как некое дисфункциональное явление, поскольку она противостоит традиционной культуре общества в силу спе-

¹ Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. N.Y. 1942. Vol. 7.

цифики юношеского поведения, колеблющегося от простого упрямства до открытого террора, с другой – как потенциал развития социума, источник инноваций.

По мнению теоретиков структурного функционализма, в том числе и Парсонса, социальная система в целом стремится сохранить свое равновесное состояние. В данном аспекте со всей очевидностью проявляется положительная роль молодежи, которая обеспечивает сохранность системы посредством интеграции в нее через социализацию, усваивая опыт, ценности, нормы, мировоззрение старшего поколения. При этом исследователь акцентировал внимание на том, что переход от детства к взрослости, как движение от аффективного к рациональному поведению, требует дополнительного «буфера». Эту функцию выполняет «группа ровесников» («peer group»). Будучи «вторичной организацией», она должна помочь вхождению молодого человека во взрослое общество. Накапливая новый «опыт жизни», отличный от традиционного опыта семьи и формальных организаций, эти культурные образования облегчают подготовку юношества к самостоятельной жизни в социальной системе. «Peer groups» вырабатывают особый стиль поведения и мышления, посредством которых им легче решать свои специфические проблемы в обыденной жизни¹.

Согласно другому представителю структурного функционализма С. Айзенштадту, молодежная культура – это феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Общий жизненный опыт молодежи предполагает и общие проблемы: молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности для нейтрализации ощущения изменения, чувство высокой самооценки для нейтрализации ощущения чувства собственной беспомощности перед лицом мира взрослых. Молодежная культура обеспечивает набор ценностей, подходов и норм поведения для адаптации к переходному периоду молодости. Основная проблема молодежи сводится к маргинальности ее статуса (уже не дети, еще не взрослые), молодежная культура облег-

¹ Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. N.Y. 1942. Vol. 7.

чает и устраняет соответственные напряженности и неопределенности этого периода жизни¹.

С. Айзенштадт акцентирует внимание на трех аспектах данного процесса:

1. Молодежь характеризуется маргинальным статусом, поскольку не может быть полностью интегрирована в социальную систему. Социальный статус молодых людей все еще покоится в равной степени на зависимости и на стремлении к независимости, и даже их свободное время продолжает регулироваться обществом взрослых.

2. Индустриальные общества развили систему формальных обучающих институтов контроля за переходным возрастом: среди них не только школы и колледжи, но и другие социальные институты – клубы, медиа-продукты, через которые взрослые стремятся обучать молодежь правилам «нормальной частной» взрослой жизни, готовят ребенка к тому, чтобы он стал правильным семьянином и родителем, законопослушным гражданином и домовладельцем, собственником и работником и т. д.

3. В этом движении к статусу взрослого молодые люди должны научиться разделять чувство субординации. Существующие молодежные институты самими молодыми людьми не контролируются, ими «движут» взрослые люди. Следовательно, молодежь занимает центральное место в молодежных культурах с точки зрения целей развития «взрослого общества», но остается маргинальной с точки зрения власти и властных отношений. Само по себе социальное состояние молодежи не вызывает особого интереса ни у взрослых, ни у исследователей, все их внимание направляется на социальные институты, обслуживающие период взросления. Функция молодежной культуры – управление переходом².

Важное методологическое значение для понимания глубинных основ поведения молодежи, в том числе их субкультурных и контркультурных практик, имеют работы феноменолога А. Щюца. Центральными понятиями его феноменологической социологии

¹ Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe: Free Press, 1956.

² Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe: Free Press, 1956.

выступают «жизненный мир» и «повседневность». Исследователь видел основную задачу социологии не в исследовании реальности мира, а в анализе тех смыслов и значений, которые люди придают его объектам. Люди, считал Шюц, живут в целом ряде миров (мир опыта, мир науки, мир религиозной веры, мир душевной болезни, мир художественной фантазии и т. д.). Каждый из них есть совокупность данных опыта, которая характеризуется определенным «когнитивным стилем». Когнитивный стиль – это сложное образование, показывающее специфическую форму вовлеченности личности в активную деятельность. Основное – это не сами объекты, а их значения, созданные деятельностью нашего разума. Самый значимый итог феноменологической социологии Шюца – это анализ свойств обыденного мышления и повседневности, которые он рассматривал как одну из сфер человеческого опыта, характеризующегося особой формой восприятия и осмысления мира¹.

По мнению Шюца, социальная реальность представляет собой совокупность предметов и событий культурного мира социума, репрезентирующегося в духовной культуре. Индивиды конституируют свое повседневное существование во взаимодействии с другими. Это образует определенную специфическую архитектуру мира культурных объектов, социальных институтов и подсистем. Шюц полагал, что человек включен в сферу социальной реальности в различных индивидуально-институциональных формах. Это придает неповторимую специфику жизненному миру и одновременно конституирует мозаичность социума².

Важность научного наследия А. Шюца в понимании глубинных основ поведения субкультурной молодежи не вызывает сомнений. Исследователь одним из первых обратил внимание на культурно и социально обусловленные детерминанты поведения людей, носящие во многом имплицитный характер. В отличие от представителей структурно-функционального направления, убежденных в рационально-логическом характере действий различных элементов социальной системы, в том числе индивидов и групп, Шюц обращал внимание на гносеологические проблемы, обу-

¹ URL: <http://www.socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1326&page=2>

² URL: <http://www/socioline.ru/pages/shyuts-schutz-alfred>

словленные хроническим недостатком знаний о закономерностях поведения людей (в том числе и молодежи), часто носящих нелогический, иррациональный характер. Решением указанных гносеологических проблем может стать социологический анализ жизненного (духовного, внутреннего) мира молодежи, ее повседневных социальных практик, особенностей коммуникации и т. д. При этом и методический арсенал социолога должен быть соответствующим (это в основном «мягкие» качественные методы в противовес «жестким» формализованным количественным).

Детальный анализ поведенческой специфики людей, часто принимающей иррациональные формы (в том числе и применительно к молодежи) осуществлен в рамках психоаналитического направления (З. Фрейд, Ф. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.). Представители данного направления акцентировали внимание на явлении сублимирования психосексуальной энергии, в ряде случаев принимающей деструктивные формы, направленные на разрушение. Ученые-психоаналитики стремились выявить причины иррационального, деструктивного поведения индивидов в социуме, а также проанализировать социальные последствия практик иррационализма, выявить и охарактеризовать социальные группы риска, подверженные подобному явлению.

В частности, согласно концепции основателя психоанализа З. Фрейда индивид находится все время в состоянии конфликта с обществом. При этом он руководствуется биологическими побуждениями и, прежде всего, сексуальными влечениями. Поэтому в основе социального конфликта лежит противоречие между стремлением индивида к получению удовольствий и ограничениями, которые устанавливаются родителями и другими людьми, а также собственным суперэго¹.

Касаясь проблем молодежи, З. Фрейд высказывал убеждение в том, что явления подросткового кризиса неизбежны, поскольку попытки личности интегрировать новые сексуальные импульсы приводят к внутренним переворотам. Естественному развитию психосексуальности мешают социальные табу. Для уменьшения степени личностных нарушений и социальной адап-

¹ Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории: учеб. для вузов. М.: Норма., 2003. С. 216.

тации используются механизмы так называемой психологической защиты (подавление, вытеснение, проекция, идентификация, а также рационализация и сублимация). Находя критические симптомы подросткового развития болезненными и неизбежными, З. Фрейд считает, что на степень выраженности этих подростковых феноменов могут влиять индивидуальные различия в половом созревании, силе сексуальной мотивации и связанной с ней тревожности¹.

По мнению З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного, представляющая сосредоточение психической энергии человека, в которой заключается все природное, первобытное². Таким образом, бессознательное начало представляет собой биологическую сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я» и «Сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. «Я» и «Сверх-Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «Сверх-Я» и бессознательным разрушат защиту и наружу прорвется внутреннее, не знающее культуры содержание³.

Другой представитель психоаналитического направления – Ф. Адлер – в целом не разделял идею З. Фрейда о господстве бессознательного начала, а также основополагающее положение о доминанте сексуального инстинкта в поведении человека. По мнению Ф. Адлера, основными детерминантами поведения человека все-таки выступают социальные факторы. В качестве ключевой детерминанты исследователь выделял волю к власти, на основании которой формируется социальная и социокультурная система координат индивида, а следствием чрезмерного стремле-

¹ Фрейд З. О психоанализе: пять лекций. Казань, 1991. С. 48.

² Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.

³ Там же.

ния к власти либо несоответствия потребностей во власти и возможностей их удовлетворения становятся невроты¹.

Механизмы поведения человека непосредственно связаны с тем, что личность включена в социальный контекст, при этом на нее оказывается значительное влияние, прежде всего, обществ. Деятельность человека нельзя рассматривать в отрыве от его социальной среды, в ходе взаимодействия с которой и проявляются те или иные качества индивида. Опираясь двумя ключевыми категориями («комплекс неполноценности» и «принцип компенсации и сверхкомпенсации»), Ф. Адлер утверждает, что компенсация означает желание индивида преодолеть комплекс неполноценности за счет социального чувства, связанного со стремлением к превосходству; сверхкомпенсация же подразумевает готовность преодолеть этот комплекс в результате одностороннего развития какой-либо из ряда вон выходящей черты или способности личности².

Значительный вклад в понимание глубинных механизмов поведения людей внес К.Г. Юнг. По мнению ученого, бессознательное играет ключевую роль в повседневных поведенческих практиках индивидов. В психике человека имеет место искаженное «проигрывание» бессознательных мотивов. Юнг отстаивал точку зрения о сложной структуре бессознательного, представляющего симбиоз личного бессознательного и коллективного бессознательного. Особое внимание Юнг уделял коллективному бессознательному. Исследователь был убежден в том, что коллективное бессознательное транслируется через структуры мозга от поколения к поколению и несет в себе социально-мифологическую составляющую поведенческой специфики людей (своего рода «генокод», некий алгоритм неосознаваемого аффективного поведения в той или иной ситуации). Юнг считал, что «дикарские состояния души» несет в себе «разум наших древних предков», следовательно, в самой природе человека заложен элемент деструктивности, разрушения, который при определенном стечении обстоятельств может заявить о себе³.

¹ URL: <http://www.psylib.org.ua/books/hjelz01/txt07.htm>

² Там же.

³ URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4123>

По мере развития социума усиливается процесс подавления инстинктов людей. Именно на этой почве возникает конфликт между природой и культурой, приводящий к человеческим неврозам. В этом процессе существенную роль играет индустриальное, промышленное развитие общества, отдаляющее человека от его природы, усиливающее иррационализм и приводящее к нарастанию массовых психозов¹.

Э. Фромм отстаивал идею социальной обусловленности поведения человека, его психологических реакций. Он исходил из принципиального положения, что структура личности среднего индивида и социально-экономическая структура общества тесным образом взаимообусловлены. Современное общество в результате наступившего кризиса близко к экономической и психологической катастрофе. Выход из кризисного положения возможен только посредством изменения человеческой природы. Как полагал Фромм, необходимо отказаться от господствующей установки на обладание (что в целом свойственно массовому потребительскому обществу) в пользу установки на бытие, гуманизм. Исследователь видит причины неврозов, аффектов, иррационального поведения в том, что общество потребления продуцирует завышенные, не соответствующие реальным возможностям людей, жизненные стандарты. В результате человек, не достигая завышенных жизненных целей, не удовлетворяя сформированные потребности, испытывает стрессы, неврозы. Выход из сложившейся ситуации, по мнению Фромма, заключается в оздоровлении духовной культуры, преодолении диктата общества потребления с его гламуром, гедонизмом, «статусными покупками» и т. д.²

Особое внимание Э. Фромм уделял проблеме агрессивного поведения. По мнению ученого, человек психологически культурен лишь в той степени, в какой он оказывается в состоянии контролировать свое стихийное начало. Если механизмы контроля ослаблены, то человек склонен к проявлению злокачественной

¹ URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4123>

² URL: <http://www.azps.ru/sch/frd/frd8.html>

агрессии, синонимами которой можно считать деструктивность и жестокость¹.

Весьма эффективной для объяснения поведения людей (особенно деструктивного, антисоциального, девиантного) является теория аномии, выдвинутая Э. Дюркгеймом и развитая Р. Мертоном.

Дюркгейм рассматривал аномию, т. е. массовое отклонение от существующих в обществе норм, как главную причину девиации. С точки зрения классика социологии, аномия – это общественное состояние, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства².

Э. Дюркгейм, вместе с тем, утверждал, что общество обладает разнообразными системами норм. Однако сложность заключается в том, что отдельному индивиду трудно ориентироваться в нормативных системах социума. Феномен аномии охватывает лишь особое состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения. Кризисное состояние возникает в периоды масштабных социальных трансформаций, стремительных перемен, когда люди перестают понимать, чего ждет от них общество, и испытывают трудности в согласовании своих поступков с действующими нормами. Прежние нормы уже не представляются подходящими, а новые, зарождающиеся, нормы еще слишком туманны и нечетко сформулированы, чтобы служить эффективными и значимыми ориентирами в поведении. В такие периоды можно ожидать резкого возрастания количества случаев девиации³.

Р. Мертон модифицировал дюркгеймовское понятие аномии, отнеся его к напряженности, возникающей в поведении человека, оказавшегося в ситуации, когда общепринятые нормы вступают в конфликт с социальной реальностью. Р. Мертон считал, что аномия появляется не от свободы выбора, а от невозмож-

¹ Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162–163.

² Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.

³ Там же.

ности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают. Он видел главную причину трудностей в дисгармонии между культурными целями и легальными (институциональными средствами), с помощью которых эти цели осуществляются¹. «Обществом риска», по мнению Мертона, выступает такой тип социальной организации, когда каналы вертикальной, восходящей мобильности оказываются частично или полностью блокированными, вследствие чего у значительной части активных индивидов, особенно молодежи, практически не остается в распоряжении легитимных инструментов достижения культурных целей.

Своеобразное видение поведенческих детерминант молодежи представлено в рамках марксистской и неомарксистской теорий. В частности, современные наследники творчества К. Маркса и Ф. Энгельса делают акцент на понимании молодежных субкультур и контркультур как форм культурного, духовно-нравственного, мировоззренческого сопротивления части молодежи насаждаемым большинством социума стандартам массового потребления, гедонизма, культа наживы и успеха, характерным для позднекапиталистического общества конца XX в.

Ученые, представляющие левоориентированную британскую социологию, разработали в рамках «теории конфликта» альтернативную теорию субкультур, которая опирается на фундаментальную роль классовой принадлежности в жизни молодежи. С. Холл, Т. Джефферсон и др. считают девиантность молодежи из среды рабочего класса продуктом взаимодействия доминирующих культурных образцов. Даже очевидно «нерациональное» поведение, например драки и уличный вандализм, с этой точки зрения может иметь смысл: не принося материального выигрыша, оно, тем не менее, позволяет поднимать статус в соответствии с групповыми ценностями, такими как риск, смелость и жесткость. Британские же теоретики хотели развить более широкую структурную перспективу и связать девиантность с классовым конфликтом².

Одним из основных трудов в рамках субкультурной теории считается коллективная монография ученых Бирмингемского

¹ URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Podhody-v-teorii-organizacii.php>

² Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М.: Наука, 1990. С. 9.

центра современных культурных исследований «Сопротивление посредством ритуалов»¹. Основной целью этой работы является замена слишком общего и связанного с представлениями о «бесклассовости» понятия «молодежная культура» более тонкой картиной различных видов молодежных субкультур и их взаимоотношений с классовыми культурами, а также выявление того, что культурное доминирование воспроизводится и поддерживается структурно. Британские социологи утверждают, что девиантные субкультурные стили оказываются не просто неосознанным отражением существующих норм рабочего класса, но являются основой «сопротивления» доминирующим представлениям среднего класса о надлежащих формах поведения, учебы, отдыха и работы.

Таким образом, символическое субкультурное поведение является некоей формой классового сопротивления. Используя «теорию наименования», британские социологи утверждают, что «именующие», т. е. те, кто имеет возможность влиять на формирование доминирующей системы ценностей, будучи организованными в государственные институты, с необходимостью оказываются носителями буржуазных ценностей. Вовсе не случайно то, что именно представители этих институтов имеют ценности, отличные от субкультурных, и связаны с задачами поддержания существующего капиталистического общества. С этой точки зрения молодежные девиантные субкультурные стили могут рассматриваться как проявления классовой борьбы на идеологическом уровне посредством сопротивления нормам, ценностям, стилям через выработку собственных образцов культурного поведения².

Таким образом, рассмотрев основные теоретико-методологические подходы к анализу поведенческой специфики представителей молодежной культуры, можно сделать следующие выводы. В настоящее время очевидно, что среди множества теоретических построений нет какой-то одной исчерпывающей объяснительной модели, корректной к большинству проявлений поведенческой специфики представителей молодежных субкультур.

¹ URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/319/686/1219/yarskaya_gl._5.pdf

² Там же.

Субкультуры футбольных фанатов – весьма сложное и многоаспектное явление современного общества. Рассмотренные нами социологические теории важны, прежде всего, в эвристическом аспекте, так как главным вопросом, периодически встающим перед исследователями данной проблемной области, являются причины увлечения молодежи данным видом социокультурной деятельности, а также факторы деструктивного, антисоциального поведения футбольных фанатов в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также фанатов конкурирующих футбольных клубов. В связи с этим необходимо указать, что проанализированные теоретические построения классиков социологии дифференцируются на две группы согласно предположениям о глубинных детерминантах поведения членов субкультур футбольных фанатов. Первая группа теорий, которые условно можно назвать «объективные, рационально-логические», актуальна со времен «классического», контовского этапа развития социологии (структурный функционализм, теории аномии, марксизм и неомарксизм). Вторая группа теорий именуется нами «субъективные, иррациональные, эмоционально-чувственные» (феноменология, психоанализ, социально-психологические теории). Первая группа постулирует детерминирование факторов объективного социального положения, условий социума, а также возможность рационально-логической оценки субъектами своих социальных действий (оценка их причин, характера и последствий). Вторая группа теорий, напротив, делает акцент на алогичном действии акторов как следствии особенностей культуры и общества, а также самой человеческой природы. Соответственно, социальное действие представляется как иррациональное, алогичное, постулируется частичная оценка субъектами своих социальных действий или отсутствие оценки.

Следовательно, мы можем констатировать, что в теоретико-методологическом аспекте исследуемой проблемы наблюдается наличие системного противоречия, заключающегося в кардинально несовпадающей оценке причин, характера и последствий проблемы. Именно данный методологический конфликт во многом осложняет исследование субкультур футбольных фанатов. Следуя принципам постмодернистской социологии, в рамках данной работы мы будем использовать

различные аспекты объяснительных концепций, касающихся проблематики субкультур футбольных фанатов, не выдвигая какую-либо одну концепцию в качестве доминирующей.

Стоит также подчеркнуть, что теоретико-методологический анализ поведенческой и мировоззренческой специфики представителей молодежных субкультур не может быть полным и объективным, если не обращаться к наследию классической социологии молодежи – специальной (отраслевой) социологической теории, ориентированной на научный поиск и решение проблем молодежи. В частности, для нас представляет немалый интерес рассмотрение трех основных подходов к изучению молодежи (как феномена культуры, психофизиологического подхода и исследования молодежи как субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений).

Психофизиологический подход к исследованию проблем молодежи во многом опирается на социально-психологическую ориентацию в социологии. Типичным примером реализации данного подхода является концепция Э. Шпрангера, который полагал, что внутренний мир индивида принципиально нельзя свести к каким бы то ни было природным или социальным детерминантам. Э. Шпрангер представлял развитие личности как чисто «духовный процесс», не связанный ни с реальными отношениями личности и общества, ни с процессом созревания организма¹.

К. Хорни исследует отношения полов наряду со стремлением к власти и обладанию. Особое место занимает проблема отчуждения от себя. Это направление, у истоков которого стоял З. Фрейд, описывает развитие человеческого индивида в терминах так называемой психосексуальности. Энергия либидо является двигателем и причиной всех изменений, сопровождающих развитие².

В рамках культурологического подхода к изучению молодежи авторы обращают внимание на социокультурную систему координат молодого поколения, акцентируют внимание на различиях в культурах «взрослых» и «молодежи». В частности, в рамках социально-антропологической концепции М. Мид рассматривает молодежные субкультурные объединения в контексте про-

¹ Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 214.

² Хорни К. Собрание сочинений: в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 412–437.

блематики поколений. По мнению Мид, существует три типа культуры: постфигуративная, конфигуративная и префигуративная. Их различия обосновываются ориентацией нового поколения либо на опыт старших, либо на знание, либо на отрицание традиций предшествующих поколений. В зависимости от типа культуры формируются определенные свойства и стандарты поведения, весьма отличающиеся друг от друга. Мид дала толкование молодежной субкультуры, а также контркультуры, характеризуя их как формы префигуративной культуры¹.

В рамках культурологического подхода к молодежи большинство ученых рассматривают молодежную культуру как интегрированный элемент социума и доминирующей культуры. Молодежная культура, несмотря на свою оппозиционную направленность, играет важную роль в обществе, позволяя молодежи активно включаться во взрослую жизнь и при этом сохранять индивидуальность и жизненно-стилевые установки, свойственные молодежным группам сверстников. Также важно то, что государство и общество вынуждены считаться с суверенностью молодежной культуры и не предпринимать активных действий по ускорению процесса интеграции молодежи во взрослую жизнь. Так достигается некая стабилизация социальных взаимоотношений и «гасится» отрицательная с точки зрения взрослой ответственности, аффективная энергия молодого поколения.

По мнению З.В. Сикевич, важной характерной чертой молодежной субкультуры является эмоционально-чувственное самоутверждение наряду с поисками развлекательного содержания под воздействием групповых стереотипов, отношений, установок и интересов. С одной стороны, молодежная субкультура является зеркалом культуры общества с присущими ему ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, с другой – она всегда большее или меньшее отрицание общепринятых позиций. Молодому человеку в силу его возрастных и общепсихологических особенностей свойственно, прежде всего, эмоционально-чувственное отношение к культуре. Это проявляется в глубоко личностном восприятии культурной информации, сопереживании, отождествлении себя с героями произведений, подражании

¹ См.: Мид М. Культура и сопричастность. М.: Наука, 1988. С. 46.

своим придуманным кумирам, как правило, еще не признанным в обществе¹.

Ю.Г. Волков полагает, что наличие ряда социально-демографических и социокультурных особенностей позволяет рассуждать о молодежной культуре как специфическом феномене современного общества. Молодежная культура обычно представляет собой явление, противоположное доминирующей культуре общества «взрослых». Молодежной культуре присущи и некоторые контркультурные элементы, воплощенные в осознанном и часто агрессивном отчуждении от ценностей, идеалов, морально-нравственных принципов старших поколений. Молодежная культура – относительно самостоятельная культурная целостность, отличающаяся специфической музыкой, модой, стилем поведения, формами организации досуга².

Глубокий теоретико-методологический потенциал заключен в научном подходе, который рассматривает молодежь в качестве субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений. Его наиболее яркие представители – В. Фридрих, К. Манхейм, И.М. Ильинский, В.И. Чупров и др. Особое внимание они уделяют месту и роли молодежи в социальных процессах замещения стареющего населения. В частности, по мнению К. Манхейма, система историко-социальных координат и есть общество, которое задает конкретную программу социализации молодежи и уровень необходимых требований. Единство и целостность поколений будут достигнуты, когда обществом будут решаться основные проблемы молодежи. Молодежь, в свою очередь, выполняя роль резерва, оптимально приспособливается к меняющимся качественно новым обстоятельствам. Манхейм подчеркивал, что «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция, готовая к любому начинанию»³.

В современной социологии молодежи все три рассмотренных научно-теоретических подхода пересекаются, взаимодополняют друг друга. Происходит это по причине усложнения моло-

¹ Сикевич З.В. Молодежная культура. Л., 1990. С. 18.

² Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тезисы докладов и выступлений на II Всерос. социологическом конгрессе. М., 2003. С. 510.

³ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

дежных проблем, в результате чего ни один из подходов не обладает способностью целостного охвата и концептуального объяснения всех фактов, явлений, процессов, детерминирующих состояние проблемы. Кроме того, для социологии молодежи начала XXI в. характерна методологическая эклектика, когда для теоретического, теоретико-прикладного или эмпирического анализа конкретной проблемы используется методологический потенциал различных, порой конкурирующих между собой подходов и концепций.

Одним из таких «проблемных полей» в социологии молодежи выступает функционирование субкультур футбольных фанатов. С данными молодежными объединениями связан ряд деструктивных социальных явлений в обществе, в частности массовые беспорядки, драки, столкновения с сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Вместе с тем, субкультуры футбольных фанатов представляют собой значимое проявление социокультурной специфики современной России, которое несет в себе как позитивные, так и негативные социальные черты.

В.А. Луков полагает, что сообщества футбольных фанатов – одна из наиболее распространенных форм субкультурной молодежной активности в современной России, имеющая давнее происхождение. Специфика этой субкультурной формы состоит в ситуативной идентификации, что требует от участников минимума усилий и не затрагивает глубоко образ жизни. Разумеется, сама игра на футбольном поле их вдохновляет, но более значимы моменты общей эмоциональной разрядки, возможность «оторваться», проявлять свои чувства в полной мере (орать, буяннить, драться и т. д.)¹.

А. Илле предлагает называть футбольными фанатами «...ту часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символики) и действует в соответствии с ней». По мнению исследователя, футбольные фанаты представляют собой группы людей, объединенные одной целью: поддерживать игру любимой футбольной команды, клуба. В последнее

¹ Луков В.А. Особенности российских молодёжных субкультур // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 79–87.

время в нашей стране эта субкультура развивалась довольно бурно, поэтому с ней приходило множество различных изменений¹.

При изучении субкультуры футбольных фанатов часто используется термин «фан-движение». Он употребляется в двух смыслах. Во-первых, при обозначении общественного движения, поддерживающего какой-либо конкретный футбольный клуб. Во-вторых, при обозначении общероссийского фан-движения, объединяющего в себе всех фанатов вне зависимости от того, какой клуб они поддерживают и в каких отношениях с фанатами остальных клубов находятся. Каждое фан-движение состоит из определенного числа сформировавшихся групп (фан-групп, фан-группировок) и значительного числа неорганизованных фанатов. Фан-группы, как правило, состоят из 15–30 человек, выполняющих определенный набор ролей и подчиняющихся определенным нормам. Подавляющее большинство групп имеет так называемый устав, в котором определены обязанности члена фан-группы, при несоблюдении которых он из этой группы исключается. Неорганизованные фанаты ни в каких группировках внутри движения не состоят, тем не менее, оказываются охваченными социальными сетями, участвуют в значительной части репертуара коллективных действий и, таким образом, не выпадают из движения.

Стоит отметить, что российский футбольный фанатизм скопировал уже существовавший культурный образец и лишь адаптировал его к специфическим культурным, социальным и экономическим условиям России. Поэтому можно утверждать, что на начальной стадии данное явление носило игровой характер, а с содержательной точки зрения было полностью заимствованным. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, отнюдь не случайно, что фан-движение зародилось в Москве и Санкт-Петербурге. Эти города наиболее информированы о западных культурных явлениях и западном образе жизни и наиболее склонны принять их. Во-вторых, провинция до сих пор слабо восприимчива к данному социальному явлению и связанной с ним субкультуре. Фан-клубы провинциальных команд малочисленны (не более нескольких сотен участников) и плохо организованы. В-третьих, средний воз-

¹ Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.

раст участников данного движения – 15–20 лет, т. е. это тот возраст, когда личность наиболее восприимчива к новым социальным ролям, нормам и ценностям и готова к изменению культурных стереотипов. И наконец, не последнюю роль в популяризации данного явления сыграли СМИ, в первую очередь электронные, а также Интернет¹.

Э.Р. Салахетдинов отмечает следующие характерные черты субкультуры футбольных фанатов как социального общественного феномена и института социализации:

- самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур;
- атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе;
- наличие особого мировоззрения, ценностных ориентаций, отношения к внешнему миру, поведенческих стереотипов;
- при общей закрытости для и от внешнего мира содействие включению молодых людей в общество².

После распада СССР фан-движение стало расширяться. В 1990–2000-е гг. наблюдался устойчивый рост популярности футбольного фанатизма в молодежной среде, фан-движение становилось заметным явлением российской действительности. Данный процесс был детерминирован рядом факторов, среди которых:

1. Переход от моностилистического типа культуры к полистилистическому (Л.Г. Ионин)³. В результате масштабных социокультурных изменений социум стал более толерантен к культурно обусловленным отклонениям, прежде всего, от ценностно-нормативных и морально-нравственных эталонов, что предоставило российскому фан-движению новые возможности. Особенно данный процесс обострился на фоне деидеологизации 1990-х гг. и развития субкультуры футбольных фанатов, которые занимают ультраправую идеологическую нишу (национализм, в ряде случаев – неофашизм). Именно на этой почве началось их сближение с движением бритоголовых (скинхедами). В результате социокуль-

¹ Луков В.А. Особенности российских молодежных субкультур // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 79–87.

² Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

³ Ионин Л.Г. Культура на переломе // Социологические исследования. 1995. № 2.

турной динамики и развития государственных и общественных институтов в 2000-е гг., активизации работы правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности скинхедов они в подавляющем большинстве своем были ассимилированы субкультурами футбольных фанатов, что резко обострило проблему криминализации в данных субкультурных объединениях.

2. Растущая быстрыми темпами в 1990-х – начале 2000-х гг. информационная открытость российского общества. В результате данного процесса субкультуры футбольных фанатов смогли экспансировать медиасреду, что предоставило возможность информационно-пропагандистского, агитационного воздействия, прежде всего, на подрастающее поколение. При этом необходимо учитывать тот факт, что в СССР фан-движение развивалось в информационном вакууме. По мере демократизации общества российское фан-движение получало все больше информации о фан-движениях в других странах, что, наряду с «предоставленной трибуной» СМИ, способствовало повышению интереса молодежи к новому социальному явлению, и, следовательно, сделало его более популярным и массовым.

3. Росту популярности субкультур футбольных фанатов способствовало развитие других общественных движений и субкультур, представители которых впоследствии включались в фан-движение. В целом в России 1990-х – начала 2000-х гг. возник благоприятный фон для роста субкультурной активности, это и предопределило всплеск интереса к субкультурам футбольных фанатов, их популярность в молодежной среде, особенно таких крупных российских мегаполисов, как Москва и Санкт-Петербург.

В рамках нашего исследования целесообразно прояснить вопрос о том, какую функционально-ролевую нагрузку несут субкультуры футбольных фанатов в молодежной среде современной России. Небезынтересным также является вопрос о том, какие специфические черты молодежной среды проявляются в функционировании футбольного фан-движения. Прежде всего, речь идет о проблеме самоидентификации и поиске своего «я» представителями субкультур футбольных фанатов.

Как отмечает А.А. Журавков, самоидентификация у представителей подростковых групп спортивных фанатов протекает наиболее интенсивно в связи с массовостью энергетики участни-

ков, поэтому велика вероятность негативных проявлений в условиях стадиона, а не в семье или стенах школы. Асоциальное поведение представителей подростковых групп спортивных фанатов можно разделить на три уровня: институциональный (отсутствие культуры поведения на стадионе во время спортивных соревнований, запреты, невозможность выплеснуть свои эмоции, предвзятое и «несправедливое» судейство, грубые действия правоохранительных органов), социально-психологический (общественное самоутверждение, соперничество фан-групп различных клубов, «феномен толпы») и личностный (недовольство игрой команды, желание отдельных болельщиков подраться, употребление алкоголя)¹.

Необходимо подчеркнуть, что выполнение определенного набора практик – главное и необходимое условие для того, чтобы человек мог считать себя принадлежащим к футбольному фандвижению. Прежде всего, это «выезды» (посещение выездных игр своей команды). Выезд – это определенный стиль жизни, для многих это самое интересное, что есть в жизни фаната. Человек не может считаться фанатом, если он не совершает определенное количество выездов, т. е. поездок вместе с командой в другие города. Существует определенная иерархия выездов. На рейтинг выезда влияет, прежде всего, его географическая удаленность, а также то, враждебны ли фанаты этого города к данному фандвижению, в таком случае рейтинг выезда возрастает.

Также фанат должен уметь совершать коллективные практики, популярные в фандвижении. На стадионе обычно фанатские группы собираются за час до матча. Делается это для того, чтобы, во-первых, встретить команду, приезжающую на стадион. Во-вторых, чтобы в очередной раз продемонстрировать свое отличие от остальных болельщиков.

Коллективные практики отрабатываются непосредственно во время матчей. Обычно репертуар практик ограничен, поэтому фанаты, постоянно приходящие на стадион, его быстро разучивают. Появление новой практики легко заметить, потому что первое время ее выполнение получается не слишком удачно.

¹ Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 11.

Практики обычно состоят из определенного набора движений, осуществляемых под ритм, который задается фанатскими песнями или так называемыми кричалками. Их главное отличие друг от друга – длительность. Песня состоит из нескольких куплетов, положенных на известный мотив. В репертуаре фан-групп, как правило, всего одна-две настоящие песни. А кричалка – это один или реже два-три куплета, рифмованных ритмом или словами¹.

Еще одним важным признаком субкультур футбольных фанатов является специфический сленг. Основная цель появления фанатского сленга, с одной стороны, очевидна: выделить фан-движение и обособить его от остального мира, установить критерий деления на «своих» и «чужих». С другой стороны, с помощью сленга фанатам легче скрывать свои намерения и мысли от посторонних (полиции, «добропорядочных обывателей»)².

В лексику сленга фанатов чаще всего входят не только англицизмы, но и слова, воспринятые из лексики вульгарного, сниженного разговорного стиля посредством различных способов словообразования (сокращения слов, переходов слов из одной стилистической категории в другую, развития образных и эмоционально-усилительных значений некоторых слов). Так, применительно к теме отношений с полицией болельщики используют особо проработанные сленговые выражения, характеризующие образ блюстителей порядка («космонавты» – сотрудники ОМОН в шлемах), специфику их деятельности по пресечению правонарушений во время матчей («вязалово» – массовый арест фанатов).

Становится очевидным, что при рассмотрении основных признаков субкультуры футбольных фанатов вырисовывается достаточно отчетливая картина фанатской деятельности. Очевидно, что с футбольным фанатизмом связан определенный стиль жизни, привлекательность которого оказывается для многих одним из главных стимулов к вступлению в фан-движение.

Современное фан-движение столкнулось с проблемами мобилизации ресурсов, прежде всего людских. Происходит ре-

¹ Бримсон Д. Топ дог / пер. с англ. М. Лапиной. СПб., 2003.

² URL: <http://www.odesskiy.com/futbolnaya-odessa/slovar-odesskogo-bolelschika-fanata.html>

структуризация фан-движения. Помимо рекрутирования, в рамках фан-движения начинается процесс создания фан-групп и рекрутирования в рамках фан-групп. Преимущество создания малочисленных группировок в их более высокой жизнеспособности за счет тесной коммуникации.

Однако подавляющее большинство фанатов не входят в фан-группы. Они могут быть в курсе всех событий, происходящих в фан-движении, благодаря развитой системе коммуникаций (периодические СМИ фан-движений, Интернет и т. д.), участвовать практически во всех коллективных практиках и не чувствовать себя ущемленными.

Стоит отметить, что большинство фан-групп имеют свой устав, частично регламентирующий действия фаната. Обычно уставом определяется количество выездов в другие города, которые должен совершить фанат, относящиеся к данной группировке. Как правило, за каждым фанатом в группировке закрепляется своя социальная роль, чтобы осуществлялись все необходимые для существования и развития группировки функции (организаторская, информационная, управление финансами, связи с общественностью). Периодически устраиваются собрания членов группировки для обсуждения каких-либо актуальных вопросов, стоящих перед данной группой или всем фан-движением¹.

Остановившись подробнее на феномене массовости, необходимо отметить, что фанатское движение основывается на растворении индивидуальных интересов в коллективных. Речь ни в коем случае не идет о массовом подавлении личности в рамках фанатской субкультуры. Здесь каждый отдельный член фан-группы добровольно ставит превыше всего принадлежность к группе, чувство локтя и не слишком обращает внимание на эстетику игры и мастерство игроков, во всяком случае своих. Фанатам свойственна организованность. Одинаковость – вот принцип фанатства. Проявления фанатства унифицированы. Зато фанаты могут содержательно общаться на почве собственного же интереса. Современные российские социальные условия таковы, что футбольные фанаты образуют некое единое коллективное соци-

¹ Бримсон Д. Бешеная армия: облик футбольного насилия / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2006.

альное целое. В рамках этого коллективного социального целого каждый человек способен восполнить недостатки социального опыта внутригруппового и межгруппового взаимодействия, включая опыт масштабного противостояния¹.

В фанатской среде предоставляется возможность почувствовать свое место и роль в обществе. В большей мере это относится к молодым людям, статусное положение которых зачастую оказывается неопределенным для них самих. Становясь членом футбольной фанатской группировки, индивид получает гарантию, что займет определенное место в общественной системе. Он понимает, что фан-группа – устойчивое образование, которое имеет, что немаловажно, довольно широкую известность и популярность.

Также членство в субкультуре футбольных фанатов позволяет заполнять свободное время. Деятельность в рамках субкультуры футбольных фанатов для отдельного индивида не может быть осуждаемой, если он не уходит в крайности фанатизма (когда фанатизм полностью поглощает собой основные виды деятельности).

И наконец, участие в фан-движении обеспечивает реализацию художественно-творческих и нравственных устремлений. Художественно-творческие потребности могут свободно выражаться в создании фанатских баннеров, плакатов, распевании песен и речевок, ношении соответствующей цветам любимой команды символики и атрибутики. В качестве примера выражения нравственных устремлений личности можно привести помощь и поддержку товарищам по фан-группе.

Стоит учитывать, что фанатизм влияет на развитие личности подростков и юношей. Однако он не является однозначно негативным проявлением подросткового возраста, а имеет и положительное влияние на развитие личности. Необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

¹ Козлов Л.Е. Косовский кризис и московские футбольные фанаты: субкультура между национализмом и глобализацией // Российская молодежь и глобализация: сб. статей науч.-практ. конф., 3–6 окт. 2002 г. / отв. ред. А.И. Агеев, В.А. Кудинов. Кострома, 2002. С. 25–31.

1. У футбольных фанатов легче и более безболезненно протекает подростковый кризис. У них есть возможность реализации всех негативных проявлений кризиса в условиях стадиона.

2. У футбольных фанатов удовлетворяется потребность в чувстве взрослости, что приводит к более раннему, чем у их сверстников, проявлению такой черты личности, как самостоятельность¹.

Э.Р. Салахетдинов, касаясь социально-инженерных аспектов работы с представителями субкультур футбольных фанатов, выработывает определенный алгоритм данной работы. По его мнению, для успешного взаимодействия с представителями субкультур футбольных фанатов необходимо:

– принять, что данная субкультура в действительности нацелена не на разрушение современной социокультурной обстановки, а на включение молодых людей в общество;

– понимать, что околофутбольная субкультура создает условия для особого варианта личностного развития в период взросления, что отличает ее представителей специфическими взглядами на цели и способы их достижения, расстановку ценностей в жизни, идеалы и эталоны поведения, отношения к людям;

– осознать, что субкультура футбольных фанатов – это сложный многослойный и многофункциональный социальный феномен, который объединяет в себе не только маргинальную, агрессивную, необразованную монотонную массу, а включает в себя представителей различных социальных слоев, статусов, возрастов, национальностей и вероисповеданий, преимущественно мужского пола².

Таким образом, подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы.

Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов детерминирован рядом факторов, связанных с доминирующей культурой и функционирующей социальной

¹ Сушко П.Е. Субкультура футбольных фанатов в России: особенности функционирования и развития // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 174.

² Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 5–7.

системой. Именно особенности сознания и поведения футбольных фанатов представляют особый интерес для социологического анализа, так как проблема криминализации сознания фанатов напрямую связана с данными особенностями. Однако социологический анализ сознания и поведения футбольных фанатов по определению не может быть результативным в случае игнорирования теоретико-методологического фундамента, того задела, который имеется в фундаментальной социологической науке, а также непосредственно в отраслевой теории – социологии молодежи.

В настоящее время становится очевидным, что ни одно из теоретических направлений современной социологии не является методологически исчерпывающим применительно к проблематике субкультур футбольных фанатов. В условиях современного трансформирующегося общества необходим поиск новых форм, методов и методик теоретического анализа данной проблемной области. При этом необходимо принимать во внимание и потенциально возможный конфликт методологий. Как известно, например, структурный функционализм и феноменология не всегда совместимы, особенно в процессе объяснения закономерностей человеческого поведения, социальных действий и взаимодействий. Во многом социально-психологические и психологические детерминанты движут психоанализом в процессе гносеологического поиска. Однако и сами по себе субкультуры футбольных фанатов являются сложным объектом социологического анализа, выступая, с одной стороны, фактором дестабилизации социума, с другой – формой стиля и образа жизни миллионов молодых людей (а также лиц среднего и даже старшего возраста) в России. Их поведенческая и мировоззренческая специфика стала в настоящее время достаточно серьезной гносеологической проблемой для социологического знания. Вместе с тем, именно эффективный анализ данной сферы позволит не только детально исследовать субкультуры футбольных фанатов, но и выработать эффективные социально-управленческие решения, модели реализации государственной молодежной политики.

1.2. Криминализация субкультур футбольных фанатов как социальная проблема

Одной из важнейших проблемных ситуаций, в которых настоящее время ощущается дефицит эффективных управленческих решений, выступает криминализация субкультур футбольных фанатов.

Периодически в России происходят инциденты, связанные с футбольными матчами, затрагивающие зрителей, футбольные клубы и команды, отдельных игроков, судей, тренеров. Следствием этого являются массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, акты вандализма, совершаемые футбольными болельщиками до, во время и после проведения матчей. Не секрет, что некоторые футбольные болельщики специально приходят на стадионы, чтобы учинить беспорядки, оказать психологическое давление на ход матча, спровоцировать столкновение противоборствующих сторон либо направить их агрессию на сотрудников, обеспечивающих правопорядок. Такие действия часто принимают форму конкретных преступлений против общественного порядка, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере безопасного существования личности, собственности.

Нарушения общественного порядка футбольными болельщиками отличаются особой дерзостью, сопровождаются нанесением телесных повреждений гражданам и сотрудникам правоохранительных органов, причинением материального ущерба оборудованию стадионов, расположенным возле него предприятиям, торговым точкам, транспортным средствам и т. д.

Как указывает А.А. Журавков, субкультура футбольных фанатов как одна из наиболее многочисленных субкультур в мире довольно бурно развивалась в России и в настоящий момент достигла угрожающих размеров. Массовые беспорядки, произошедшие в декабре 2010 г. на Манежной площади в г. Москве, заставили общество вспомнить о проблеме асоциального поведения

представителей подростково-молодежных субкультур, в частности футбольных фанатов¹.

Как отмечает Э.Р. Салахетдинов, возникновение и укрепление околофутбольной субкультуры привело к тому, что и в России вслед за Великобританией и другими странами появились не только футбольные болельщики, любители данного вида спорта, но и футбольные фанаты, футбольные хулиганы, представители которых нередко отличаются крайне агрессивным поведением².

Именно наиболее резонансные события последних лет со всей очевидностью продемонстрировали нарастание процесса криминализации субкультур футбольных фанатов, апофеозом которого стали события на Манежной площади в 2010 г. В русле анализа данной проблемы ученые задались целью детального исследования индикаторов функционирования субкультур футбольных фанатов, которые бы свидетельствовали о проявлениях тенденций криминализации.

В частности, при изучении основных содержательных признаков субкультуры футбольных фанатов становится очевидным, что за безобидной сущностью фан-движения кроется явный контркультурный смысл. Сама принадлежность к субкультурам футбольных фанатов априори выражает протест против норм, ценностей, морально-нравственных принципов общества. Принадлежность к фанатским группировкам оправдывает деятельность, направленную против узаконенных в обществе юридических, социальных норм, и нередко носит противоправный и уголовно наказуемый характер.

Очевидно, что субкультура фанатов оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет значительный потенциал агрессии, который способен увеличиться в будущем за счет развития региональных фан-движений и возникновения связанных с ними потенциальных очагов напряженности, способных провоцировать новые «фанатские войны». Потенциальная кон-

¹ Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 3.

² Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 3.

фликтность может возникнуть и во взаимоотношениях с силами правопорядка.

В последние годы в России наблюдается увеличение масштабов криминализации субкультур футбольных фанатов, усиление интенсивности противоправных действий, их консолидация в неформальные объединения криминальной направленности, создание особой разновидности криминальной субкультуры. Последствия массовых беспорядков на Манежной площади в г. Москве 9 июня 2002 г. после футбольного матча Россия – Япония (более 50 пострадавших, 1 погибший, 6 госпитализированных, 7 сожженных и 106 поврежденных автомобилей, материальный ущерб более 15 млн руб.) наглядно показывают опасность данного явления и его масштабность. Если учесть, что общее число болельщиков футбольных команд исчисляется десятками миллионов, становится понятной потенциальная опасность криминального футбольного фанатизма. Активизация противоправной деятельности футбольных болельщиков отражается на состоянии правопорядка, вызывает обоснованный страх у населения, а отсутствие методики борьбы с данным явлением негативным образом сказывается на ее результативности¹.

Знаковым проявлением криминализации субкультур футбольных фанатов стал 2010 г. Именно тогда были отмечены массовые беспорядки и нападения на лиц неславянской национальности, которые учинили московские футбольные фанаты в декабре 2010 г. в ответ на убийство выходцами из республик Северного Кавказа Е. Свиридова и Ю. Волкова.

Стоит отметить, что в июле 2010 г. в память о погибшем фанате Волкове прошло несколько массовых акций памяти у станции метро «Чистые пруды»². Убийство вызвало общественный резонанс в г. Москве: несколько тысяч футбольных болельщиков почтили его память.

Болельщики ряда известных российских футбольных клубов провели несколько массовых акций памяти Волкова. Так, после футбольного матча «Спартак» – «Рубин» болельщики растянули по

¹ Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. Т. 4.

² URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4C4F06A0A3B39>

трибуне плакат «Юра, мы помним!». Память Юрия Волкова также почтили баннером болельщики «Зенита» на матче «Зенит» – «Сибирь»¹.

Е. Свиридов, известный среди фанатов как Седой, был убит в Москве 6 декабря 2010 г. во время групповой драки на автобусной остановке около дома № 37 по Кронштадтскому бульвару, в которой участвовали десять человек. В убийстве был обвинен уроженец Кабардино-Балкарии А. Черкесов. По данным следствия, Черкесов в ходе драки четыре раза выстрелил в Свиридова из травматического пистолета. Фанат, получив четыре ранения, в том числе одно в голову, скончался на месте².

В фанатской среде появились слухи, что в дело вмешался родственник одного из участников драки – сотрудник ОВД г. Махачкалы³. Молодые люди были убеждены, что объективного правосудия по делу Е. Свиридова, как и по делу Ю. Волкова, добиться не удастся вследствие коррупции в правоохранительных органах.

События в г. Москве стали развиваться по угрожающему сценарию. На Пушкинской площади произошла драка болельщиков с сотрудниками ОМОНа. Колонна людей направлялась в сторону Манежной площади, где должна была состояться акция протеста, как вдруг случилась стычка фанатов с сотрудниками правоохранительных органов. Собравшиеся стали кричать лозунги в защиту русских, зажигать файеры, на Манежной площади стоял дым, из-за которого ничего не было видно. Лица многих молодых людей были закрыты масками. Большинство из них пришли без какой-либо фанатской атрибутики, однако некоторые взяли с собой спартаковские шарфы.

Комментарий одного из очевидцев событий в сети Интернет: «На Манежной площади творится нечто невообразимое для этого места! Молодые люди на всей Манежке скандируют лозунги «Москва – русский город», «Мы славяне!», «Только русские, только победа!», «Русские, пора дать отпор, один за всех и все за одного!»⁴.

¹ URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/убийство_юрия_волкова

² URL: <http://www.newsru.com/russia/10dec2010/fans.html>

³ В Москве убит фанат «Спартака» Егор Свиридов. События на Манежной площади // Комсомольская правда. 2010. 9 дек.

⁴ URL: <http://www.forumrostov.ru/index.php?showtopic=28085>

В результате событиями в г. Москве занялось руководство Российской Федерации. 21 декабря 2010 г. прошла встреча премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина с представителями организаций футбольных болельщиков, на которой премьер-министр сказал, что считает убийство болельщика «Спартака» Егора Свиридова трагедией и атакой на все сообщество болельщиков России. «Вы должны воспринимать это как атаку против вас всех вне зависимости от места жительства, национальной или религиозной принадлежности. Погиб молодой человек Егор Свиридов. Это большая трагедия», – заявил В.В. Путин. После этого премьер и собравшиеся почтили память погибшего минутой молчания¹.

Несмотря на то, что в последующие годы масштабных беспорядков, аналогичных Манежной площади, зафиксировано не было, все же ситуация периодически выходила из-под контроля. Становится очевидным, что существует ряд системных причин в современном российском государстве и обществе, способствующих нарастанию тенденций криминализации фанатской среды.

Проблема усугубляется еще и тем, что многие из совершаемых футбольными фанатами противоправных действий не регистрируются органами правопорядка по ряду причин. Во-первых, в силу традиционно снисходительного отношения к правонарушителям, многие из которых являются несовершеннолетними. Сами молодые болельщики подчас убеждены, что совершаемые ими правонарушения – это не более чем подростковая шалость, удовлетворение потребности в самоутверждении, стремлении выделиться, покуражиться, обратить на себя внимание, хотя эмоции могут проявлять себя и в весьма негативных формах. Во-вторых, преступные проявления во время проведения футбольных матчей в виде групповых нарушений общественного порядка со стороны болельщиков расцениваются как административные проступки. В-третьих, большинство противоправных действий футбольных болельщиков не передается широкой огласке, тогда как анализ интернет-сайтов по данной проблематике свидетельствует о том, что практически перед каждым футбольным матчем и после него происходят стычки между болельщиками соотечественных команд.

¹ URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/21/n_1627561.shtml

Правонарушения футбольных фанатов совершаются в условиях очевидности в дневное и вечернее время суток. Фанаты могут собираться за пределами стадиона и прилегающей к нему территории, отдаляясь к местам, заранее оговоренным организаторами объединений, «сборищами» фанатов. Это, как правило, территории парков, скверов и вокзалов. Отличаясь по своей продолжительности, групповые нарушения общественного порядка со стороны фанатов характеризуются неодинаковой интенсивностью, своеобразной импульсивностью, зависящей в большей мере от результативности игры той или иной команды, а также ритуализированной борьбы за власть между болельщиками различных команд.

Факторами, которые способствуют проявлению насилия, совершению противоправных действий футбольными фанатами, можно считать проигрыш любимой команды, необъективное судейство, переживания по поводу неудачной игры отдельных футболистов, провоцирующее поведение болельщиков команды-соперника, столкновения, драки на футбольном поле игроков соперничающих команд и др. Заметным «стимулятором» хулиганских выходов футбольных фанатов является употребление ими спиртных напитков и наркотических средств, которое носит преимущественно групповой характер.

По мнению А.А. Мейтина, можно говорить о специфических нравственно-психологических особенностях личности футбольных хулиганов. Это ослабленное чувство стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритичности. Также в этой среде распространены эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность, нечувствительность к страданиям других. У футбольных хулиганов нередко имеется склонность к алкоголизму, наркомании, бесцельному пребыванию на улице, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным социальным, культурным, этническим группам¹.

Стоит обратить внимание на тот факт, что криминализация российских субкультур футбольных фанатов обуславливается и недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных

¹ Мейтин А.А. Понятие, виды и уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых футбольными болельщиками // Юрист-правовед. 2002. № 2.

органов, в частности, слабой организацией работы ОВД при получении упреждающей информации о местах сбора, численности, намерениях, а также лидерах и активных участниках неформальных групп. Как правило, хулиганствующие члены субкультурных объединений футбольных болельщиков попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов только после совершения ими противоправных деяний. Оперативная осведомленность служб криминальной полиции в отношении данной категории лиц находится на низком уровне.

Анализ административной правоприменительной практики свидетельствует о целом ряде недостатков в этой сфере. Во-первых, в правоохранительных и иных органах, реализующих полномочия в сфере административного регулирования общественных отношений, отсутствует обстоятельная регистрация правонарушений, которая является разрозненной ввиду значительного числа органов административной юрисдикции, между которыми обмен данными не предусмотрен законодателем и, естественно, не осуществляется. Во-вторых, не оценивается частота (рецидив) совершения лицом административных правонарушений. В-третьих, абсолютное большинство административных проступков остается в сфере латентности. К тому же значительное число правонарушений совершают лица, не достигшие 18 лет. Частое совершение правонарушений и безнаказанность за них способствует формированию антиобщественной установки личности, что создает предпосылки к совершению преступлений в дальнейшем¹.

Подвергая научному анализу так называемый устав субкультур футбольных фанатов, можно найти достаточно много доказательств их криминализации. В частности, в этом «уставе» определены обязанности члена фан-группы, при несоблюдении которых он может быть подвергнут соответствующим мерам воздействия (его могут публично избить, выразить недоверие или исключить из группы, «оштрафовать»). Самым недостойным поступком считается предательство, т. е. переход в другую группировку, раскрытие места встречи или системы опознавательных

¹ Мейтин А.А. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. Т 3.

знаков, трусость или бегство с места драки, откровенность со взрослыми или сотрудничество с правоохранительными органами в любой форме. В фанатской среде также популярен неписанный кодекс ведения «войн» с противоборствующими фанатскими группировками. Согласно своду неписанных правил, во-первых, в драки не должны втягиваться простые болельщики, драться должны только хулиганы или члены фан-групп. Во-вторых, во время драк запрещается использование каких-либо колющих или режущих предметов, палок и т. д. В-третьих, запрещается какое-либо сотрудничество с правоохранительными органами. В случае несоблюдения этой «нормы» (например, задержанный фанат выдает остальных участников беспорядков) лицо не только моментально исключается из фанатской группировки, но и будет держать ответ за то, что «навлекло позор» на всю группировку.

Аналогичная ситуация имеет место и в символически-вещном «мире» футбольных фанатов. Внутри субкультур футбольных фанатов, объединенных вокруг какого-либо клуба, атрибутика дифференцируется на три элемента: 1) атрибутика «боевых организаций» (хулиганов); 2) атрибутика фан-групп (фирм); 3) общефанатская атрибутика. Согласно «уставу» фанаты могут повышать свой престиж и авторитет в группе в случае захвата (добычи) в драке атрибутики враждебных группировок.

Ряд характерных черт субкультур футбольных фанатов позволяет рассуждать об их близости к криминальным молодежным субкультурам. Стоит отметить следующие черты:

1. Постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения. Это проявляется в регулярном сквернословии, нахождении в нетрезвом виде на стадионе и за его пределами, вызывающем поведении в отношении граждан и сотрудников правоохранительных органов.

2. Систематическое проявление злобности, мстительности, грубости; акты насильственного поведения; желание продемонстрировать отрицание общественной морали и нравственности.

3. Потенциальная готовность к совершению противоправных действий.

4. Расистская и националистическая идеология многих субкультурных групп внутри российского фан-движения. Регулярная демонстрация на футбольных матчах баннеров с оскорбительными,

расистскими лозунгами. Всем болельщикам памятна скандальная ситуация с расистским баннером, вывешенным в Самаре во время матча «Крылья Советов» – «Спартак» (Москва). Это также проявляется и в речевках, скандируемых с трибун во время матча.

5. Культивирование вражды между фанатскими группировками, поддерживающими разные клубы, например «ЦСКА» и «Спартак» (знаменитое противостояние «коней» и «мясных», длящееся десятки лет).

6. Умышленное создание конфликтных ситуаций с представителями правоохранительных органов, обеспечивающими правопорядок во время футбольных матчей.

7. Отсутствие интереса (в отличие от «простых» болельщиков) к ходу спортивного состязания и, напротив, поиск во время матча поводов для конфликта¹.

Сегодня фанатские группировки достаточно хорошо организованы, отличаются серьезной внутренней дисциплиной. Их лидеры чаще всего на словах осуждают противоправное поведение, выступают против пьянства, наркотиков и других негативных явлений, хотя в среде фанатов подобные вещи все равно встречаются и только компрометируют фанатское движение в целом.

Если говорить о взаимоотношениях субкультуры футбольного фанатизма с другими субкультурами, то заметна одна закономерность. Субкультура футбольных фанатов оказалась вполне приемлемой для представителей целого ряда других субкультур: скинов, киноманов, алисоманов и т. д. Это вполне логично, так как субкультура футбольных фанатов достаточно агрессивна и представители других субкультур чувствуют себя в ней так же или почти так же комфортно, как и в собственной субкультуре. Так, например, большинство скинов, особенно молодые, являются фанатами какого-либо футбольного клуба. Они объединены в группировки и часто посещают матчи любимой команды, где устраивают драки с фанатами других клубов. Тенденция сращивания субкультур бритоголовых неонацистской ориентации и

¹ Кубякин Е.О., Передерий А.В. Проблема криминализации субкультур футбольных фанатов // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 90–93.

представителей футбольного фанатского движения, к сожалению, стала нормой в современной России. Во многих крупных российских фанатских группировках имеется так называемое боевое крыло (боевые дружины), которое практически полностью состоит из скинхедов и молодежи, подражающей бритоголовым. Из-за огромной популярности футбола в нашей стране на матчах российского чемпионата присутствует много детей и подростков. В связи с этим проблема фашизации субкультур футбольных фанатов выглядит весьма актуальной и требует практического разрешения. Ясно, что только репрессивными методами данную тенденцию не победить, здесь необходимы комплексные, продуманные мероприятия со стороны властей, СМИ, общественности.

Рассуждая о тенденциях криминализации субкультур футбольных фанатов, ученые чаще всего отмечают действия так называемых хулиганов. Считается, что драки – одна из важнейших коллективных практик хулиганов. Изначально хулиганы создавали свои объединения для драк, поэтому их основная деятельность связана именно с драками, которые являются неотъемлемой частью как выезда, так и домашней игры. Без участия в них невозможно заработать авторитет и подняться в глазах других фанатов. Футбольные хулиганы – это наиболее активные и агрессивные члены фан-движения. Их численность невелика: по 20–30, реже 50, человек в фан-группе. В фан-движении может быть несколько таких фан-групп. Они пытаются претендовать на роль своеобразной элиты фан-движения. У подобных фан-групп наиболее жесткие требования. Hooligan's обязаны ежегодно совершать большое количество выездов, особенно в те города, фан-движения которых враждебны по отношению к ним, и участвовать во всех драках.

Необходимо отметить близость деятельности футбольных хулиганов к криминальной. Футбольное насилие, которое долгое время считали чисто «английской болезнью», стало обычным явлением для многих европейских стран. Конечно, насилие среди болельщиков известно давно, как и сам футбол, но движение футбольных хулиганов – сравнительно новое явление, которое уже является неотъемлемой частью европейской фан-культуры. Если в нашей стране эта проблема пока не имеет больших масштабов, то, например, в Италии она является настоящей «голов-

ной болью» для местных властей. Однако и в России тенденции криминализации субкультур футбольных фанатов выглядят весьма тревожно.

Одним словом, данная проблема требует быстрого и эффективного решения. При этом нельзя судить о фанатской субкультуре как о криминальной лишь из-за некоторых ее представителей. Ведь изначально она формировалась, нисколько не имея схожести с криминальной субкультурой.

Проблема заключается в том, что российская субкультура футбольных фанатов скопировала опыт аналогичных социокультурных объединений на Западе. Опыт зарубежного футбольного фанатизма показывает, что для европейских обществ «фанатские войны» – одна из наиболее серьезных проблем, связанных с футбольными фанатами. Результатом массовых побоищ, которые устраивают фанаты различных клубов и сборных (особенно в этом преуспели английские, немецкие футбольные фанаты), являются десятки раненых, разгромленные магазины и даже убитые.

Существует ряд категорий фанатов, для которых «махач», «глумежка» (издевательство над врагом и его командой), «хулиганизм» – это отличительные черты. Такие фанаты не всегда занимаются активной выездной деятельностью, но в выезде, который обещает драку, они обязательно примут участие. Также и на домашних играх: они забросят все дела, если ожидается приезд врагов.

Не секрет, что в определенных кругах фанатской субкультуры считается, что «настоящий» фанат – это не тот, кто блестяще разбирается в футболе, а тот, кто участвует в «фанатских войнах». По мнению ряда российских и зарубежных социологов, эти формы времяпрепровождения для фанатов оказываются едва ли не более важными составляющими, чем сам футбол. Неудивительно, что у многих российских фанатских групп есть особые организационные «бойцовские» подразделения. Например, у футбольного клуба «Динамо» – «Blue-white dynamite» и «Patriots», у ЦСКА – «Red-blue warriors». Нетерпимость и враждебность к болельщикам других команд находит своё отражение в специфическом

творчестве (фольклоре) фанатов: песнях, речевках, исполняемых на трибунах¹.

Одной из визитных карточек российского футбола последних лет стало то, что хулиганы непременно сопровождают ведущие отечественные команды за границу, наводя ужас на Европу. Их главная задача – побить болельщиков команды-противника. Также тенденцией последних лет стало значительное увеличение влияния субкультуры футбольных фанатов на общественную и политическую жизнь в стране. Сейчас можно с уверенностью говорить, что за последние годы российское фан-движение прошло путь от культурной инсценировки до серьезного общественного движения, способного оказывать влияние на процессы общественного развития.

Таким образом, можно отметить несколько факторов, способствующих криминализации субкультур футбольных фанатов в России. Во-первых, влияние зарубежного опыта, так как российское фан-движение во многом копирует опыт зарубежных «коллег», отличающихся буйным нравом (например, из-за бесчинств английских хулиганов футбольные клубы этой страны несколько лет были отлучены от участия в европейских кубках). Во-вторых, снижение уровня духовной культуры в совокупности с плохим социально-экономическим положением части российской молодежи ведет к поиску «виновных», желанию продемонстрировать свое «я» и повысить самооценку, когда другими методами этого сделать не удастся. В-третьих, криминализация субкультур футбольных фанатов объясняется активной деятельностью со стороны «дружественной» субкультуры скинхедов, стремящихся найти новый «плацдарм» для самовыражения. И наконец, в-четвертых, стоит отметить недостаточно профессиональные и слаженные действия представителей сил правопорядка, которые также способствуют криминализации субкультур футбольных фанатов.

Хулиганствующие группы субкультур футбольных фанатов становятся катализаторами преступного поведения под влиянием групповых норм и специфических нравственных ценностей,

¹ Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.

определяемых лидерами группировок и их активными членами, по которым с достаточной достоверностью можно судить о социальной направленности группы, прогнозировать поведение ее отдельных членов. При отсутствии серьезной профилактической работы возможно перерастание таких объединений в устойчивые, организованные и жестко структурированные преступные группы и организации.

В связи с вышеизложенным можно предложить ряд мер, направленных на повышение эффективности борьбы с тенденциями криминализации субкультур футбольных фанатов. По-видимому, необходим комплексный подход к данной проблеме на основе взаимодействия общесоциальных и специально-криминологических мер. В частности, представляется возможным рекомендовать следующие меры:

1. Развитие сети и активизация работы институтов общесоциального предупреждения (различных учреждений и организаций, ориентированных на занятость подростков и проведение с ними воспитательной работы). В связи с этим следует активно развивать неформальные объединения молодежи положительной развлекательной направленности: творческие ассоциации, клубы по интересам, клубы самодеятельной песни, клубы коллекционеров, фонды молодежной инициативы, движение за охрану природы и т. п.

2. Систематическое воспитательное воздействие посредством правового просвещения подростков, привлечение для этих целей квалифицированных педагогов, психологов, ученых, юристов, сотрудников правоохранительных органов.

3. Бесперебойное функционирование новой системы трудового воспитания. Молодым людям должна предоставляться возможность систематического участия в посильном, хорошо оплачиваемом труде на предприятиях и в организациях всех видов собственности и форм образования.

4. Возрождение оправдавших себя и создание новых центров организации досуга молодежи, наполняющих его полезным содержанием, способствующих гармоничному физическому, психическому и нравственному развитию молодежи. В этих целях целесообразно использовать возможности не только государственных институтов, но и общественных объединений, движе-

ний, в том числе и спортивной направленности (различные фан-клубы, спортивные ассоциации и т. д.).

5. Использование возможностей СМИ для освещения мер, принимаемых органами внутренних дел с целью недопущения группового хулиганства и массовых беспорядков при проведении футбольных матчей. Перед матчами повышенной степени риска (например, дерби – «ЦСКА» против «Спартака» или «Кубань» против «Черноморца») принимаются меры по сглаживанию в печатных изданиях и на телевидении нездорового предматчевого ажиотажа, который может привести к конфликту между болельщиками.

6. Разработка и принятие соответствующих законодательных актов, содержащих вопросы правового регулирования поведения несовершеннолетних и мер ответственности за совершение ими противоправных действий.

7. Продуманная профилактика массовых беспорядков на футбольных стадионах и выполнение ряда организационных требований, связанных с обеспечением безопасности зрителей на стадионах и управления ими: проектирование и конструкция стадиона, определение путей движения зрителей, управление безопасностью, контроль поведения болельщиков посредством установленных видеокамер и т. п.¹

В свою очередь, социально-криминологическое предупреждение должно включать в себя весь комплекс профилактических мероприятий, состоящий из ряда этапов:

1. Комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению лидеров и членов неформальных объединений футбольных фанатов с целью предупреждения правонарушений с их стороны до начала футбольных матчей.

2. Комплекс оперативно-профилактических мероприятий по обеспечению общественного порядка при проведении футбольных матчей, который, в свою очередь, разделяется на три составляющих: а) подготовительный этап (уяснение задач, определение способов их выполнения, анализ обстановки и выработка управленческих решений); б) основной этап (расстановка сил и средств

¹ Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. Т. 4.

непосредственно на участке несения службы и осуществление мероприятий по охране порядка); в) заключительный этап (начинается с момента окончания спортивного мероприятия и заканчивается после осуществления эвакуации основной массы зрителей)¹.

Стоит подчеркнуть, что все вышеперечисленные мероприятия никогда не будут по-настоящему действенны, если государственная власть в России не вмешается в сложившуюся ситуацию. Особая опасность заключается в том, что субкультуры футбольных фанатов в подавляющем большинстве своем состоят из молодежи. Как известно, молодежь – резерв нашего общества, и от степени успешности социализации и инкультурации молодежи зависит, каким будет будущее России. Молодежь – один из ресурсов развития российского государства, и поэтому государство заинтересовано в развитии социально активной личности молодого человека. Если попытаться ответить на вопрос о том, каким образом можно воспитать подрастающее поколение с высоким духовно-нравственным потенциалом, то, конечно, следует подчеркнуть необходимость повышения общего культурного уровня жителей нашей страны, чтобы не возникали ситуации, как в 2008 г., когда молодые футбольные фанаты, болеющие за московское «Динамо», позволили себе вывесить на стадионе в Санкт-Петербурге поистине антисоциальный баннер «Сдохните, блокадные крысы!», оскорбляя тем самым не только ныне живущих в этом городе людей, но и память героев Великой Отечественной войны (в Ленинграде во время блокады, как известно, погибли около семисот тысяч человек). Остается загадкой, кто воспитал этих, с позволения сказать, молодых россиян, в каком обществе проходила их социализация. К сожалению, болельщики «Зенита» не нашли ничего лучше, чем вывесить на трибунах стадиона не менее оскорбительный и провокационный баннер «Сдох Ваш Яшин – сдохнет и «Динамо» (Лев Яшин – легендарный вратарь сборной СССР, обладатель Золотого мяча, лучший футболист Европы, самый известный во всем мире наш соотечественник-футболист). За эту «войну баннеров» стадион «Петровский» был дисквалифицирован на одну игру и оштрафован. Приведенный

¹ Мейтин А.А. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. Т 3.

пример так называемого диалога подрастающего поколения россиян наглядно демонстрирует духовно-нравственную деградацию определенной части молодежи, являющейся активным участником фан-движения. Неудивительно, что периодически на трибунах стадионов нашей страны, победившей фашизм в 1945 г., появляются баннеры расистского и неофашистского содержания, «Черно...е обезьяны, вон из России!», «Россия для русских, а мы – ее санитары» и т. д.

Отношение внутри подростковых групп спортивных фанатов к силовым столкновениям, дракам, проявлению агрессии как средства доказательства своей правоты достаточно лояльное, что отражается и на мировоззренческой позиции каждого из ее членов, независимо от возраста. Безусловно, в структуре Я-концепции личности на первый план начинают выходить такие качественные образования, как уверенность в себе, смелость, мужественность, агрессивность, лабильность собственных интересов, настойчивость и т. д.¹

Социально-культурными условиями, обеспечивающими профилактику асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов, являются следующие:

– создание гуманистически ориентированного социально-культурного пространства, которое будет способствовать саморазвитию и самореализации подростков, ориентация на уровне сформированности социально значимых нравственных ценностей подростков;

– формирование установки личности подростка на самокоррекцию проявлений асоциального поведения, развитие и становление рефлексивной сферы как основы технологии формирования готовности личности к коррекции своего поведения в публичном месте;

¹ Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999. С. 45.

– разработка технологий предупреждения и преодоления асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов¹.

Очевидно, что профилактика и борьба с криминализацией субкультур футбольных фанатов в России возможна только при условии изменения подходов к воспитанию, социализации молодых россиян. Государству необходимо уделять гораздо больше внимания подрастающему поколению, чем это делается сейчас. В противном случае никакие силовые действия, репрессивные меры не способны улучшить ситуацию на российских стадионах и за их пределами. На место арестованных и осужденных молодчиков будут приходить новые и новые сочувствующие «борцам» за так называемую чистоту России. И эти борцы периодически будут устраивать побоища на стадионах, тренируясь в надежде организовать серьезные экстремистские провокации в будущем. Пока российская власть этого не поймет и не предпримет действенных мер, мы регулярно будем сталкиваться со все возрастающей активностью криминалитета и неофашистов в фанатской среде.

¹ Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 11.

Глава 2. Интернет-коммуникация как инструмент распространения криминальных идей в среде футбольных фанатов

2.1. Интернет в глобальной информационно-коммуникационной среде XXI века

Социальные изменения, начавшиеся во второй половине XX в., не только коренным образом изменили облик социальной коммуникации в обществе, но и затронули основы общества (сферу производства, досуга, культуры, политических и экономических отношений). На протяжении уже нескольких десятилетий под воздействием успехов в сфере высоких технологий, информационно-компьютерной и телекоммуникационной технологической революции постоянно меняются «правила игры» в обществе. Не случайно канадский социолог Г. Маклюэн отмечал, что «качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность. Здесь превращение информации и коммуникации в производительную силу неизбежно приводит к выходу за пределы европейской социокультурной системы и подчинению новым глобальным тенденциям управления, связанным с преодолением национально-государственных границ и культурно-цивилизационных пространств»¹. Исследователь акцентировал внимание на том, что постиндустриальное общество испытывает потребность в расширении функционально-ролевого репертуара института массовой коммуникации, придании ему трансграничного состояния посредством включения структур горизонтальной, межличностной коммуникации наряду с вертикальными (прежде всего, телевидением). Новый тип общества, названный Маклюэном «глобальной деревней», отличается тем, что не только «телевизионное восприятие, но и вся жизнедеятельность современного общества стала все больше осуществляться в соответствии с принципом

¹ McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y.: Bantam, 1968.

мозаичного резонанса: посредством телекоммуникаций, масс-медиа и компьютеров электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования «глобального объятия», где все оказывается взаимосвязано»¹. Впоследствии, уже после смерти Маклюэна, оказалось, что роль глобального интеграционного механизма современного общества способен взять на себя Интернет.

В связи с этим отнюдь не случайным выглядит тот факт, что исследователи относят технологии Интернета к одной из главных движущих сил глобализации, поскольку, являясь средством глобальной коммуникации, Интернет практически стирает границы между государствами, способствуя созданию единого кросс-культурного информационного пространства. Учитывая неоднозначное отношение к явлению глобализации со стороны общественности, проявившееся в возникновении двух полярных точек зрения (сторонников глобализации и антиглобалистов), анализ различных сторон влияния Интернета на процесс глобализации имеет существенное значение. Сейчас многие ученые ставят Интернет на одно из ключевых мест по степени влияния на процесс развития человечества².

С точки зрения М. Кастельса, «технологическим базисом нового общества выступают компьютерные сети, прежде всего Интернет, как ключевая технология современного социума. Благодаря многократному увеличению возможности и скорости осуществления коммуникаций, Интернет решает одну из важнейших проблем современного общества, заключающуюся в генерации, обработке, передаче постоянного потока и огромного массива информации»³.

Многие современные социологи рассматривают Интернет как универсальную социально-культурную и социально-коммуникативную систему, функции которой значительно шире, чем распространение информации. Так, И.А. Шевченко отмечает, что глобальная компьютерная сеть в современном обществе «по-

¹ McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y.: Bantam, 1968.

² Аладьшкина А.С. Современное интернет-сообщество социально-стратификационный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006. С. 5–7.

³ Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 12–13.

тенциально может заменить пользователю все – агентства новостей, газеты, книги, журналы, библиотеки, архивы, кинозалы, телевидение, музеи, архивы, концертные залы, стадионы и т. д., поскольку вся их информация может быть переведена в цифровую форму и представлена в Сети»¹.

Обращаясь к социологической трактовке понятия «Интернет», отметим, что, с точки зрения В.Л. Силаевой, «термин «Интернет» включает в себя смыслы не только компьютерной, но и социальной направленности. Международная компьютерная сеть – это новое СМИ, общедоступное средство массовой коммуникации, площадка экономических и политических операций, место проведения досуга и даже религиозных действий. Интернет развивается как саморегулирующаяся социальная система, при этом он выполняет функцию социализации как информационный ресурс, в котором можно черпать знания о мире, и как социальная структура, взаимодействие в которой похоже на тренажер реальной жизни»².

Е.М. Куликов обращает внимание на то, что «Интернет представляет собой масс-медиа нового поколения, способное органично интегрировать вертикальные и горизонтальные коммуникативные потоки и оказывать серьезную конкуренцию традиционным масс-медиа. В глобальной сети происходит симбиоз массовой, групповой и межличностной коммуникации. В отличие от традиционных СМИ, ориентированных на производство и распространение информации массовой диверсифицированной аудитории, Интернет обладает способностью эффективного удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей различных сегментов своей аудитории (как узких, так и широких)»³.

При этом подавляющее большинство исследователей-социологов склонны считать Интернет едва ли не основным атрибутом глобального информационного общества начала XXI в. В частности, этой точки зрения придерживается А.Л. Радкевич,

¹ Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005. С. 37–38.

² Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования 2008. № 11. С. 101–107.

³ Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014. С. 22–23.

утверждающий, что «глобальная сеть как средство распространения, хранения и обмена информацией представляет собой стержневой элемент инфраструктуры информационного общества. Его распространение сопряжено с появлением новых видов социальных практик, которые меняют привычные формы работы, образования, развлечения, общения и организации быта»¹.

Многие авторы, занимающиеся проблематикой интернет-коммуникации в современном обществе, считают наиболее значимой характеристикой глобальной сети обеспечение открытости, демократичности общества в информационном аспекте, препятствование попыткам цензуры и запретов на свободное распространение информации. М. Кастельс указывал: «Интернет был построен его создателями как средство свободной коммуникации. Кроме того, функционирование Интернета обеспечивалось программами, свободно распространявшимися по сети. Даже сегодня на «Apache» и «Linux», программах с открытым исходным кодом, работают две трети web-серверов по всему миру. Благодаря его структуре контролировать Интернет возможно, но это весьма затруднительно, хотя правительства и пытаются подавить свободную коммуникацию посредством идентификации отправителей и получателей незаконных сообщений, налагая наказания на них и провайдеров интернет-услуг. Однако из-за глобальной маршрутизации Интернета почти всегда можно найти альтернативные пути передачи сообщения для избежания контроля»².

Рассмотрим специфические особенности интернет-среды в современном обществе. С точки зрения М. Морриса, Интернет создает множество различных форм коммуникации:

1. Асинхронная коммуникация «один на один» (электронные письма).
2. Асинхронная коммуникация «многих с многими» (например, сеть Юзернет: сводки, листы рассылок, где требуется согласие на рассылки или пароль для входа в программу, в которой сообщения касаются определенных тем).

¹ Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 3.

² Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 43–44.

3. Синхронная коммуникация «один на один», «один и несколько», «один с несколькими» строится вокруг какой-либо конкретной темы (например, ролевые игры, чаты).

4. Асинхронная коммуникация, при которой пользователь пытается найти сайт для получения определенной информации. Формы коммуникации: «многие и один», «один на один», «один и многие» (веб-сайты, гороскопы)¹.

В свою очередь, К.В. Овчарова выделяет такие признаки интернет-коммуникации:

1. Электронный сигнал является каналом общения.
2. Виртуальность, т. е. общение с неопределенным коллективом, с неизвестными собеседниками.
3. Дистантность, т. е. разделенность в пространстве и во времени, и одновременная синхронность.
4. Опосредованность (так как общение осуществляется с помощью технического средства).
5. Высокая степень проницаемости, так как участником компьютерного общения может оказаться любой человек.
6. Наличие гипертекста.
7. Креолизованность (жанровое смешение) компьютерных текстов;
8. По преимуществу статусное равноправие участников в сети.
9. Передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов».
10. Компьютерная форма дискурса объединяет в себе все типы дискурса, но отличается, прежде всего, по каналу связи.
11. Специфическая компьютерная этика².

Становится очевидным, что Интернет представляет собой весьма своеобразную коммуникативную архитектуру, в которой органично сочетаются элементы формального, институционального и неформального, неинституционального общения. По мнению современных российских исследователей, интернет-коммуникация характеризуется следующими признаками:

¹ Моррис М., Оган С. Интернет как масс-медиа // Журнал коммуникации. 1996. № 1. С. 42.

² Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. С. 10.

- виртуализация взаимодействия, признаками которого становятся анонимность, неограниченное число участников, отсутствие пространственно-временной локализации;
- стираются границы между межличностной, групповой и массовой коммуникацией;
- блоги, форумы, социальные сети способствовали выходу межличностной и групповой коммуникации на уровень массовой;
- при увеличении количества сообщений происходит снижение их достоверности за счет интенсификации информационно-коммуникационного воздействия;
- информационные экстремисты, кибертеррористы обладают значительными возможностями для оказания воздействия на интернет-аудиторию;
- с появлением мобильных телефонов последних поколений (смартфоны, коммуникаторы) значительно упрощаются условия выхода в Интернет и, соответственно, включения в интернет-коммуникацию, следовательно, увеличивается интернет-аудитория¹.

Компьютерные технологии придают новые очертания понятию сети: сеть – это не только способ транспортировки информации, но и возможность ее обработки. Интегральные сети коммуникационных взаимодействий ЭВМ создали особенную форму распределенной коммуникации, которую оказалось возможным спроецировать на социальную коммуникацию. Включенные в автоматизированные коммуникационные процессы люди, обслуживающие эти сети и подчиненные заданным технологическим нормам, стали коммуникационно воспроизводить такую систему в собственном общении. Соответственно, их коммуникация стала формироваться как проекция компьютерных сетей, приобретать формы информационно-сетевых коммуникаций².

Стоит отметить, что стремительные изменения социальной реальности, детерминированные в том числе и возникновением Интернета, требуют от социологов принципиального изменения приемов и подходов в анализе глобальной сети как инновационного медиа начала XXI в. По мнению О.Ю. Павленко, «Интернет

¹ Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014. С. 146.

² Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.

в России из сферы досуговой и коммуникативно-развлекательной все более превращается в одно из ведущих социальных пространств, охватывающих, по экспертным оценкам, почти треть взрослых россиян. В Интернет-пространство перемещают свои действия крупные и средние компании, политические партии, средства массовой информации. Столь массовое перемещение социальных и экономических акторов в новое коммуникативное пространство приводит к усилению его неоднородности. Возникает естественное расслоение интернет-аудитории. Однако структура этого социального расслоения и его влияние на социальную стратификацию российского общества до сих пор не стали предметом специального научного исследования»¹.

В настоящее время в социологической науке ощущается потребность в обосновании теоретико-методологических и методико-процедурных основ изучения Интернета, особенно учитывая его возрастающий «социальный вес». Как справедливо замечает В.Н. Лупанов, «поскольку Интернет имеет специфические характеристики, как, например, анонимность коммуникации в виртуальности, то это затрудняет научный анализ получаемых данных. С каких позиций подходить к изучению виртуальных процессов? Сегодня на этот вопрос пока нет ответа. Все имеющиеся подходы либо устарели (например, позитивистский), либо ограничены в определенной системе интерпретации, например, при феноменологическом подходе. Есть еще один подход, наиболее отвечающий российской ментальности – социокультурный, но он требует всесторонней разработки применительно к информационной среде»².

В.Н. Лупанов считает целесообразным формирование в современной России новой отраслевой социологической теории – социологии Интернета. По мнению исследователя, это «относительно молодое направление в развитии социологии, объектом исследования которого является социальный анализ формирующейся информационной среды в российском обществе, а предметом изучения – аудитория Интернета и формы социокультурного

¹ Павленко О.Ю. Участие в интернет-коммерции как фактор социальной стратификации общества: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2011. С. 4–6.

² Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // Информационное общество. 2001. № 1. С. 40–43.

взаимодействия между людьми при обмене социальной информацией. С момента появления Интернета на российских просторах различные ученые, в том числе и социологи, изучают Интернет как особую, специфическую реальность»¹.

Один из основных теоретико-методологических вопросов, не нашедших до настоящего времени адекватного прояснения – ракурс анализа Интернета. При этом часть исследователей склонна рассматривать Интернет как инновационное медиа, другие – как специфическую социокультурную и социотехническую среду, третьи – как виртуальную реальность, своего рода «общество в обществе». На наш взгляд, при рассмотрении Интернета как инновационного СМИ ракурс социологического анализа неоправданно сужается. Вместе с тем, при попытках «цивилизационного» рассмотрения виртуальной реальности как «общества будущего» социологи неизбежно проникают в сферу социальной философии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Остается согласиться с мнением В.Н. Лупанова, который полагает, что «говоря об Интернете как объекте социологического исследования, мы рассматриваем информационную среду как существующую объективную реальность, которая имеет свои закономерности развития и формы существования»².

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, с которым приходится сталкиваться социологам, исследующим проблематику Интернета, являются социальные последствия бурной «интернетизации» социума. Как указывает А.С. Аладышкина, «в последние годы сформировались две новые концепции, касающиеся осмысления Интернета как наиболее влиятельной телекоммуникационной технологии: 1) «сетизм» или «сетевой либерализм», рассматривающий Интернет как главную организационно-технологическую составляющую движения к процветанию общества; 2) концепция оппонентов сетевого либерализма, относящих

¹ Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // Информационное общество. 2001. № 1. С. 40–43.

² Там же. С. 40–43.

Интернет к негативным явлениям и обвиняющих его в насильственном экспансионизме»¹.

Исследователи в настоящее время затрудняются однозначно определить, положительным или отрицательным явлением выглядит Интернет в современном российском обществе. Несмотря на преобладание очевидных положительных сторон, которые привнес в нашу жизнь Интернет, нельзя не признать и наличие его дисфункций. Сейчас, когда прошла пора неумеренного восхищения интернет-технологиями, общество стало все больше задумываться и над отрицательными последствиями развития Интернета. Не утихают споры между сторонниками Интернета, видящими в нем главный инструмент общественной эволюции, и противниками, подчеркивающими его деструктивное влияние на социум. Огромные технологические возможности Интернет-технологий, отсутствие цензуры, свобода слова и информации, созданные Интернетом и являющиеся его основными преимуществами, одновременно сделали возможным нарушение неприкосновенности частной жизни, широкомасштабное распространение в Интернете порнографии, призывов к ненависти и расизму. Практическое отсутствие управляющего центра в Интернете, ранее рассматривавшееся только как безусловное преимущество глобальной сети, сегодня ставит перед мировой общественностью проблему создания такой структуры, регулирующей развитие Интернета².

Возникновение и развитие Интернета поставило перед наукой и практикой еще одну сложную проблему – перспективы управления этим инновационным медиа. Одной из актуальных проблем общества начала XXI в. является социальный контроль и управление глобальной сетью Интернет с целью недопущения массовой дезинформации, координации управленческих действий в мировом масштабе, совместных операций правоохранительных структур против киберпреступников. Однако Интернет представляет собой сложный объект социального контроля и управления, учитывая его планетарный, транснациональный характер, сложную иерархическую структуру. В настоящее время перспективы социального

¹ Аладышкина А.С. Современное интернет-сообщество социально-стратификационный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006. С. 9.

² Там же. С. 132.

контроля и управления Интернетом в мировом масштабе выглядят неосуществимыми, учитывая разногласия между ведущими мировыми державами, а следовательно, в глобальной сети будет присутствовать недостоверная анонимная информация, распространяющаяся в том числе и агрессивными коммуникаторами для достижения антисоциальных целей¹.

В современном обществе начала XXI в. возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, Интернет как инновационное СМК предоставляет аудитории невиданное ранее разнообразие информации, не контролируемой в целом ни одним национальным государством, ни одной элитарной экономической группой; с другой стороны, остается открытым вопрос о том, каковы последствия практически бесконтрольного распространения информации в пространстве глобальной сети. Не станет ли Интернет угрозой социального порядка и стабильности в обществе XXI в.? На этот вопрос однозначно не отвечает ни один из специалистов в области социологического изучения Интернета.

Н.К. Воронович констатирует наличие острой социальной проблемы, заключающейся, с одной стороны, в противоречии между инновационным коммуникативным потенциалом глобальной сети, предоставляемыми возможностями самореализации для активной части интернет-аудитории, а с другой – в отсутствии должного контроля и действенных механизмов социального управления Интернетом².

Как отмечают исследователи, Интернет обладает способностью конструирования виртуальной компьютерной реальности, которую сложно контролировать и тем более ею сложно управлять. В связи с вхождением в нашу жизнь Интернета и виртуальной компьютерной реальности существенно изменился облик системы массовой коммуникации. В связи с освоением новых информационно-коммуникационных технологий ее деятельность ускорила и интенсифицировалась, система стала более оперативной, увеличился охват аудитории, однако произошло существенное снижение качества транслируемой информации. Хуже

¹ Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014. С. 22–23.

² Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2012. С. 4.

стала и защищенность от информационных атак со стороны террористов, экстремистов, киберпреступников, различных антисоциальных движений и групп. Таким образом, рост социальной значимости Интернета ставит перед обществом проблему качества информации, имеющейся в свободном доступе¹.

По мнению Н.К. Вороновича, «информационная безопасность современной России находится под угрозой вследствие быстрого роста социального влияния Интернета с одновременным нарастанием в нем дисфункциональных аспектов распространения информации. В ближайшие несколько лет действие угрожающих факторов будет возрастать, так как система государственного управления современной России существенно отстает от мирового развития информационно-компьютерных технологий. Ситуацию осложняет и отсутствие механизмов контроля и управления международной компьютерной сетью. В ней часто размещается не только ложная, но и провокационная информация, которая может привести к деструктивному, антисоциальному поведению интернет-аудитории. Кроме того, в Интернете с каждым годом возрастает активность киберпреступников, которые часто атакуют сайты правительства, государственных учреждений, крупных банков»².

Стоит отметить, что наличие в свободном доступе асоциальной и антисоциальной информации – весьма тревожный факт, угрожающий негативными последствиями для общества, а также для наиболее уязвимых социальных групп, общностей, классов. В данном случае едва ли не в первую очередь речь идет о молодежи. Специфика сознания и ценностно-нормативной системы подрастающего поколения такова, что они подчас совершенно некритично воспринимают информацию, даже ту, источник которой весьма сомнителен.

В связи с этим Е.О. Кубякин справедливо обращает внимание на то, что «несформировавшееся и деформированное сознание находит питательную среду в информационных потоках, спонтанно возникающих или целенаправленно формируемых в

¹ Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014. С. 148.

² Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2012. С. 7.

неконтролируемых глобальных сетях. Интернет в новых условиях становится не только ключевым игроком медиарынка, но и инновационной социальной средой, где происходят взаимодействия акторов, опосредованные компьютерно-коммуникационными технологиями»¹.

А.А. Киселев видит основную опасность сложившейся ситуации в том, что «сегодня вырастает поколение, которое уже не представляет свою жизнь без Интернета, постоянного поиска информации и общения в нем. В этих условиях возникает новый лидер, новый узел сети, нередко заставляющий совершать реальные поступки»².

Интернет заполняет молодежный досуг, «раскрашивает» его новыми тонами и позволяет устанавливать опосредованные отношения единомышленникам, людям со сходными социально-психологическими и социокультурными характеристиками. В связи с этим закономерным выглядит тот факт, что многие современные исследователи рассматривают Интернет как инструмент преодоления чувства одиночества. Этому имеется ряд объяснений. Во-первых, человек может легко найти в Интернете собеседника в любое время суток семь дней в неделю для непосредственного общения. При этом преодолевается физическая отдаленность и чувство дистанции. Интернет расширил социальные сети по всему миру. Во-вторых, онлайн-коммуникация может быть анонимной: во многих случаях человек взаимодействует в сети без показа своей истинной идентичности. В то же время интернет-общение не позволяет восполнить дефицит непосредственного эмоционального общения «лицом к лицу»³.

Однако многочасовое пребывание в пространстве виртуальной реальности приводит к ряду негативных эффектов, одним из которых является интернет-зависимость. Стремительное вхождение в социальную жизнь глобальной компьютерной сети приводит к проблеме интернет-зависимости, которая особенно распро-

¹ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2012. С. 10–15.

² См.: Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007. С. 16–17.

³ Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 98–108.

странена в молодежной среде, отличающейся максимализмом и не критичностью мышления. Интернет-зависимость – это комплексное социальное явление, развитие которого обусловлено рядом факторов ситуационного и личностного характера. Поскольку с каждым годом понижается возраст приобщения к Интернету, а молодежь составляет большой сегмент российской интернет-аудитории, проблема интернет-зависимого поведения может стать в дальнейшем одной из причин низкой социальной адаптации, слабой интегрированности в социальные отношения наиболее трудоспособной части населения¹.

По мнению А.И. Сушко, «Интернет представляет собой мультимедийную среду коммуникаций, в которой процессы взаимодействия формируют релевантный ей тип виртуального пространства и сетевых сообществ. Последние создаются по ряду социальных признаков, главным образом по референтным и статусным»².

Быстрое вхождение Интернета в социальную жизнь современной России приводит к продуцированию риска и неопределенности. На фоне непрекращающихся процессов социально-экономической, социально-политической и социокультурной трансформации происходит включение нашей страны в общемировое информационное пространство посредством освоения и развития телекоммуникационных технологий. В этой связи осмысление процесса интеграции требует адекватной научной основы изучения последствий и перспектив распространения сети Интернет.³

Социологическое понимание феномена глобальной компьютерной сети Интернет предполагает выход за рамки традиционного технического определения. С точки зрения социологического подхода возникновение и развитие сети Интернет представляет собой завершающий этап (и вполне логичный) эволюции общества, является неоспоримым последствием прогресса информа-

¹ Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 98–108.

² Сушко А.И. Социально-коммуникативная среда Интернета в научно-образовательном процессе России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 3–4.

³ Там же. С. 3–4.

ционно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. Именно в начале XXI в., по мере внедрения в социальную жизнь множества научно-технических инноваций, стала возможной реализация пророчества канадского социолога Г. Маклюэна о «глобальной деревне», объединяющей жителей Земли и стирающей пространственно-временные границы на планете.

Появление Интернета дало очень много человечеству в информационном плане, прежде всего. Появилась возможность усовершенствовать торгово-экономические и производственные отношения, повысить общий образовательный и культурный уровень населения. Однако Интернет привнес в жизнь социума и ряд несомненных отрицательных эффектов. Речь идет об угрозе информационной и национальной безопасности стран, о распространении киберпреступности, возрастании числа лиц, страдающих интернет-зависимостью, опосредовании межличностных контактов и виртуализации действительности. Существенным образом трансформировался (и далеко не в лучшую сторону) процесс социализации и социального развития молодежи, под воздействием интернет-среды и электронных СМИ он приобрел во многом стихийный, флуктуационный характер. Не случайно в социологии молодежи принято именовать данный феномен «стихийной социализацией», при этом немало исследователей используют указанный термин в синонимичном ряду с «отклоняющейся социализацией».

Становится очевидным, что по мере роста социальной значимости Интернета происходит изменение социокультурного облика общества. Меняется характер и направленность культурной коммуникации, трансформируется процесс передачи культурного опыта. Представители различных субкультур и контркультур (так называемая культурная оппозиция) получили возможность трансляции своих идей, ценностей, идеологем, практик на численно большие, географически рассеянные аудитории пользователей Интернета. Кроме того, у представителей различных субкультурных объединений появилась дополнительная возможность взаимодействия, коммуникации, в результате чего усилились процессы культурного переноса.

Не стала исключением и субкультура, объединяющая фанатские движения различных футбольных клубов в современной

России. В настоящее время у субкультур футбольных фанатов появилось множество инструментов массово-коммуникативного воздействия – как на представителей самой субкультуры, так и на лиц, не относящихся к футбольным фанатам. В настоящее время значительно усилились пропагандистские, агитационные возможности субкультур футбольных фанатов. При этом в настоящее время крайне затруднительно прогнозировать социальные последствия «интернетизации» футбольного фанатизма, учитывая его специфический субкультурный стиль, радикализм, ксенофобию, а в ряде случаев – откровенную криминальную направленность и экстремизм. Интеграция фан-движения в пространство глобальной компьютерной сети Интернет становится острой научной и управленческой проблемой в современной России.

2.2. Особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения

Виртуальные сообщества представляют собой субкультуры с особым кругом интересов и характерными способами общения. Ориентированность онлайн-коммуникации на семиотические формы презентаций (вербальные тексты и невербальные манифестации посредством «смайликов»), использование жестовых символов (например, изображение рукопожатия), предметных символов (например, изображение букета цветов) определяют специфику их исследований¹.

Одним из основных кодов чат-коммуникации, определяющих ее специфику, может быть назван код непринужденного, поверхностного общения ради общения, в котором доминирует фатическая функция речи. В западной этнометодологии чат-коммуникация, развивающая поверхностный стиль общения ради удовольствия и с целью расслабления, уподобляется таким фор-

¹ Батаева Е.В. Этнометодологический анализ онлайн-коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 88–98.

мам легкого времяпровождения, как «cocktail-party», вечеринка в кафе. По мнению Г. Райнгольда, «вход в on-line службы или в чат-комнату напоминает визит в бар, в кафе, для того чтобы посмотреть, кто там сидит, чтобы понять, хотите ли вы там остаться». С. Герринг обратила внимание на несколько иной аспект «cocktail-party», позволяющий уподобить эту практику чат-общению. В обеих ситуациях имеет место хаотический обмен репликами, в котором участвует большое количество акторов, затрагивающих разные, не связанные друг с другом темы; каждый стремится обратить на себя внимание, иногда не слыша вопросов, порой отвечая невпопад¹.

Агрессия, насилие и конфликт являются наиболее серьезными проблемами современного общества. В обыденном языке слово «агрессия» означает множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека или группы людей, наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению².

По мнению А.В. Серикова, существует целый ряд социальных групп, в которых повышенная агрессивность является не просто одобряемым личностным качеством, позволяющим индивиду занять высокое статусное положение в неформальной структуре сообщества, но и необходимым условием физического выживания. На сегодняшний день есть все основания утверждать, что при определенных условиях агрессивность может распространяться посредством социального заражения и приобретать характер массового явления. Это отчетливо видно на примерах асоциальных молодежных группировок – футбольных фанатов, скинхедов и т. п. Крайняя социальная опасность подобной массовой агрессивности не требует доказательств, однако и гораздо более

¹ Батаева Е.В. Этнометодологический анализ онлайн-коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 88–98.

² Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 160–161.

локальные проявления агрессивности в групповом контексте чаще всего носят деструктивный характер¹.

Современное общество живет в информационной эре, когда человек не мыслит свое существование без информации, помогающей ему ориентироваться в жизни и выживать. Проблема в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и влияющей деструктивно на сознание, подсознание и в итоге на поведение людей. Один из основных каналов, по которым общество получает информацию, – это СМИ, которые стремятся осветить максимально возможное количество явлений действительности, в том числе насилие и агрессию².

Феномен Интернета заключается в его привлекательности для метатеоретических обобщений. Источником материала для обобщающих выводов может служить информация конкретных наук, изучающих различные аспекты Интернета, среди которых:

1. Философско-исторический аспект. С точки зрения философии истории очевидно, что появление глобальной коммуникационной сети – убедительный аргумент в пользу формирования всемирной информационной цивилизации, т. е. постиндустриальной информационной культуры. По мнению некоторых мыслителей, Интернет способствует становлению новой формы существования человека – виртуальных социумов, которые в перспективе сольются в глобальное виртуальное общество³.

2. Организационно-управленческий аспект. Главный организационно-управленческий принцип сети, создающий ей репутацию абсолютно демократического института, заключается в децентрализации, отсутствии верховного управленческого органа и иерархии власти. Правда, есть уровень начальных организаторов-управленцев – это провайдеры. Провайдер – владелец фрагмента виртуального пространства, который взимает с клиентов плату за пользование доступом к сети, но никак не ограничивает

¹ Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 160–161.

² Там же. С. 162.

³ Иванов В.Г. Народ эсперанто: от сетевых сообществ к сетевым этносам // Интернет. Общество. Личность: тезисы для междунар. конф. СПб., 1999. С. 25.

содержание их диалогов. Если провайдер не устраивает клиентов, они могут перейти к другому собственнику виртуальной области.

3. Этико-правовой аспект обусловлен противоречивостью идеологии сети: с одной стороны, Интернету присуща полная гласность и открытость, свобода слова и самовыражения; с другой – неприкосновенность частной жизни, соблюдение этических норм, исключение насилия. Нерешенной проблемой глобальной сети остается соблюдение авторского права.

4. Социальный аспект – это осмысление круга пользователей сети. Складывается субкультурное сообщество пользователей Интернета, для которых последний – общественная среда, с которой связаны жизненные смыслы личности, место самореализации человека.

5. Психологический аспект особенно отчетливо проявляется при изучении субкультурного сообщества, состоящего главным образом из молодежи. Виртуальная реальность при глубоком погружении в нее воздействует на все органы чувств человека, а также на его воображение и мышление. Особую озабоченность психологов и педагогов вызывает проблема «Интернет и дети»¹.

Сейчас растет поколение, которое уже не представляет свою жизнь без Интернета, постоянного поиска информации и общения в нем. В этих условиях возникает новый лидер, новый узел сети, нередко заставляющий совершать реальные поступки. Поэтому следует лучше изучить феномен лидера общественного мнения в Интернете. Развитие Интернета вызвало дискуссии об оказываемом им влиянии на общество. Оценки социального воздействия интернет-технологий варьировались от скептических до преувеличенных и сопровождались смелыми предсказаниями, как Интернет может выравнять поле информационной игры и гарантировать равноправное участие человечества с помощью выгод от всеобщей соединенности. С другой стороны, ученые считали, что индивидуалистический характер технологии является явно опасным для демократии из-за возможного ослабления кол-

¹ Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ. Екатеринбург, 2003. С. 66–67.

лективных действий; размывания социального капитала и связей сообщества¹.

С точки зрения социальных наук Интернет определяется как глобальная сеть социальных коммуникаций, удовлетворяющая информационно-коммуникационные потребности индивидов и групп посредством использования IT-технологий. А.Г. Черемисин убежден, что имеются все основания для включения Интернета в число средств развития социума (общества, образовательного пространства, социализации и межличностного взаимодействия). То есть для социологического анализа Интернет-сообществ объективно подходят методы, характерные для исследования социального взаимодействия в реальности².

С одной стороны, Интернет – средство коммуникации, способствующее процессу глобализации, с другой – открытие социального виртуального. Интернет не следует рассматривать только как средство коммуникации или массовой коммуникации. Считать Интернет преимущественно средством, или средой, или методом коммуникации – значит ограничить понимание его роли. Сеть Сетей, по мнению Б. Н. Кутелия, следует считать продолжением среды обитания человека, где человек имеет возможность удовлетворить свои потребности (кроме физических и физиологических), в том числе и коммуникационные³.

Существует множество трактовок понятия «Интернет». Обобщая различные грани этого технического, социокультурного, экономического феномена, можно определить Интернет как средство массовой коммуникации, которое, будучи одной из мощнейших информационных технологий, работающих в интерактивном режиме, основано на гипертекстовой системе World Wide Web, состоит из множества локальных сетей, позволяет осуществлять доступ к компьютерным ресурсам по всему миру в це-

¹ Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007. С. 16–17.

² Черемисин А.Г. Конструирование новой социальной и образовательной реальности на основе интернет-технологий: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 10–11.

³ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 110.

лях всестороннего разнообразного обмена информацией и установления коммуникаций¹.

С социологической точки зрения Интернет является элементом информационной среды. Информационная среда – наряду с природной, пространственно-географической, социальной, культурной, ландшафтно-архитектурной и др. – играет все более значительную роль в профессиональной деятельности и в повседневной жизни современного человека. Информационная среда, часто именуемая ноосферой, неоднородна; с недавних пор в ней принято выделять среду Интернета, или так называемое киберпространство. Для последнего характерны своеобразные хронотопы, в рамках которых осуществляются специфические формы человеческого поведения. Такого рода «средовое» поведение не ограничивается поиском, обработкой и передачей информации, приобретением и трансляцией знаний. В киберпространстве как элементе информационной среды осуществляется целый конгломерат человеческих деятельностей, основу которых составляют познавательная, игровая и коммуникативная деятельность. Специфические особенности протекания деятельности в интернет-среде как элементе информационной среды являются предметом все расширяющегося фронта исследований специалистов-гуманитариев.

Можно утверждать, что интернет-среда представляет собой практическое воплощение некоторых теоретических представлений пионеров экологической науки. Так, П. Тейяр де Шарден в свое время заметил: «Ноосфера стремится стать одной замкнутой системой, где каждый элемент в отдельности видит, чувствует, желает, страдает так же, как все другие, и одновременно с ними»². Интернет как нельзя лучше подходит для предсказанной П. Тейяр де Шарденом синхронизации у множества взаимодействующих субъектов процессов перцептивной, мотивационной и эмоциональной регуляции деятельности; вместе с тем, Интернет – одна из наиболее перспективных из имеющихся на сегодняшний день технических возможностей обеспечить межкультурное взаимодействие и сотрудничество или объединить всех населяющих

¹ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 75.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 95.

Землю субъектов в одну замкнутую систему, по мысли П. Тейяр де Шардена. Более того, многочисленные идеологи интернет-среды активно провозглашают в качестве актуальной цели глобализацию подключения к Интернету (т. е. максимальное расширение его аудитории).

Однако каждый элемент данной схемы меняется в условиях массового развития коммуникаций в киберпространстве. Интернет «играет» с традиционной схемой «источник – сообщение – получатель», сохраняя ее в первоначальном виде или придавая ей совершенно новый характер. Коммуникация посредством Интернета может приобретать абсолютно разные формы, от всемирных веб-сайтов, находящихся в ведении главных новостных организаций, до листсерверов, занимающихся обсуждением фольклорной музыки, а также личной переписки друзей и коллег.

Источником сообщения может быть как один человек, если это касается, к примеру, электронных писем, так и целая социальная группа. Само сообщение может быть традиционной статьей, написанной журналистом или редактором, историей, создававшейся долгое время различными людьми, и даже простой беседой в чате. Число получателей (аудитория) данного послания также может варьироваться от одного до нескольких миллионов, может изменяться или не изменяться в зависимости от роли, которую выполняет сам получатель (например, если он является создателем сообщения).

Интернет вынуждает переосмыслить классические определения и категории коммуникативистики. Поэтому когда мы говорим, что Интернет является средством массовой коммуникации, становится ясно, что ни слову «массовый», ни слову «средство» нельзя дать точного определения, т. к. определение зависит от ситуации.

М. Моррис указывает, что Интернет является многосторонним СМИ, которое создает множество различных форм коммуникации:

- 1) асинхронная коммуникация «один на один» (электронные письма);
- 2) асинхронная коммуникация «многих с многими» (например, сеть Юзернет: сводки, листы рассылок, где требуется согла-

сие на рассылки или пароль для входа в программу, в которой сообщения касаются определенных тем);

3) синхронная коммуникация «один на один», «один и несколько», «один с несколькими» строится вокруг какой-либо конкретной темы (например, ролевые игры, чаты);

4) асинхронная коммуникация, возникающая, когда пользователь пытается разыскать сайт для получения определенной информации; здесь можно встретить коммуникацию «многие и один», «один на один», «один и многие» (веб-сайты, гороскопы)¹.

Развитие информационно-компьютерных технологий обуславливает тот факт, что понятие «средства массовой информации» (СМИ) постепенно уступает место новому понятию «средства массовой коммуникации», объединяющему традиционные СМИ (печатные, звуковые, телевизионные: эфирное, кабельное, спутниковое вещание) и компьютерные системы передачи массовой информации по телекоммуникационным сетям. В индустриально развитых странах через компьютерные сети человек имеет возможность получить существенно больше информации, чем через традиционные СМИ. Поэтому развитие СМИ, процессов информатизации, развитие компьютерных информационных систем и сетей массовых коммуникаций уже сегодня необходимо рассматривать в неразрывном единстве².

С.Г. Корконосенко при рассмотрении данного вопроса отмечает двойственное положение Интернета и рассматривает его и прочие сети как среду, пространство, открытое для использования всеми желающими, включая журналистские редакции, но не как отдельное СМИ с собственной природой³.

М.К. Раскладкина относит ресурсы Интернета к средствам массовой коммуникации в соответствии с предложенной классификацией СМК опосредованного (непрямого) действия, подразделяя типы СМК в зависимости от каналов коммуникации. Интернет М.К. Раскладкина определяет одним из вторичных технических каналов, с помощью которых осуществляется электронная

¹ Моррис М., Оган С. Интернет как масс-медиа // Журнал коммуникации. 1996. № 1. С. 42.

² Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 87.

³ Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учеб. для вузов. М., 2002. С. 44.

коммуникация, а к сетевым средствам массовой информации она относит часть ресурсов платформы WWW (World Wide Web, Всемирная паутина, Веб), что составляет содержание, интеллектуальную наполняющую (контент) Интернета¹.

Система средств массовой коммуникации обладает определенными характеристиками, если говорить о ее теоретической модели:

1. Средства массовой коммуникации включают в себя дистанционные способы передачи информации, максимально доступные аудитории. Эта доступность может быть рассмотрена:

– в физическом смысле, когда информационная инфраструктура достигает необходимой насыщенности на всей территории проживания аудитории;

– в экономическом смысле – потребление информации финансово доступно самым широким массам населения.

Именно доступность широким массам населения, насыщенность информационной инфраструктуры, по мнению отдельных исследователей, является границей между традиционными средствами массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение) и Интернетом. А.Н. Шеремет однозначно относит Интернет к числу средств массовой коммуникации. Во-первых, эмпирические исследования свидетельствуют о том, что аудитории некоторых интернет-ресурсов вполне сопоставимы с аудиториями многих газет, радиостанций и телеканалов, а иногда и численно превышают их. Во-вторых, насыщенность информационной инфраструктуры Интернета увеличивается максимально быстрыми темпами. В-третьих, по финансовому критерию Интернет становится доступнее для населения, чем многие периодические печатные издания. В-четвертых, наблюдается перманентный процесс снижения реальных цен на компьютерную технику, программное обеспечение и услуги провайдеров². С учетом сложившейся ситуации и наблюдаемых тенденций характеристика необ-

¹ Раскладкина М.К. Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации: сб. науч. трудов / под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов н/Д, 2002. Вып. 1. С. 74.

² Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ. Екатеринбург, 2003. С. 67–68.

ходимой насыщенности информационной инфраструктуры и финансовой доступности широким слоям населения может с полным правом быть отнесена и к Интернету как к средству массовой коммуникации.

2. Информация адресуется большим массивам разрозненной и анонимной для источника аудитории. В данном случае необходимо классифицировать информацию, циркулирующую по коммуникационным каналам Интернета и хранящуюся в его узлах. Во-первых, как уже отмечалось, Интернет, кроме всего прочего, является средством глобальной межличностной и групповой коммуникации. Более конкретными средствами подобного общения являются электронная почта, ICQ, форумы, чаты, конференции и т. д. Каналы межличностного общения зачастую играют роль каналов обратной связи для средств массовой коммуникации, причем не только для тех, которые функционируют в Интернете.

Остальная информация, составляющая так называемый контент интернет-ресурсов, полностью удовлетворяет второй характеристике системы средств массовой коммуникации, т. е. адресуется большим массивам разрозненной и анонимной для источника аудитории.

3. Система функционирует как производство, подчиняющееся основным законам бизнеса; как корпоративное производство со своими социальными целями. Очевидно, что данная характеристика в полной мере может быть отнесена к многочисленным редакционным коллективам, производящим оперативную информацию для размещения в Интернете.

4. Источником информации для системы средств массовой коммуникации является не личность, а формальная организация со своими стандартами качества продукции и профессиональными требованиями к работникам.

5. Производство информации в системе является технологически сложным. Очевидно, что данная характеристика относится к Интернету, как и к другим видам средств массовой коммуникации. С учетом того, что многие интернет-ресурсы совмещают в себе электронные версии печатных СМИ, а также аудиовизуальную информацию, технологический процесс здесь порой являет-

ся еще более сложным и требует более высокой степени профессионализма и разделения труда.

6. Для аудитории средств массовой коммуникации характерна черта, которую можно определить как устойчивость, регулярность отношений. Многочисленные эмпирические исследования и статистические данные свидетельствуют об устойчивости и регулярности отношений с аудиторией как традиционных средств массовой коммуникации, так и Интернета. В этой связи целесообразно еще раз акцентировать внимание на том, что к числу средств массовой коммуникации мы относим лишь ту часть Интернета, которая распространяет оперативную информацию (согласно классификации Ю. Левады).

7. Взаимоотношения информационного продукта и потребителя подчиняются законам рынка, где происходит обмен продукта на деньги и внимание потребителя.

Для Интернета как средства массовой коммуникации в большей степени характерен обмен информационного продукта на внимание потребителя, нежели на его деньги, как и для телевидения и радио.

Из проведенного анализа следует:

– средством массовой коммуникации является не Интернет как целостное социокультурное явление, а совокупность его ресурсов, предлагающих вниманию массовой аудитории оперативную информацию;

– часть Интернета, обеспечивающая межличностную коммуникацию и коммуникацию малых групп, не относится к числу средств массовой коммуникации¹.

Итак, уже сегодня Интернет является полноправным институтом массовой коммуникации. Во-первых, оперативная информация, размещенная на ресурсах сети, становится доступной значительной части оффлайновой аудитории за счет вторичной коммуникации через традиционные масс-медиа и других лидеров мнений. Во-вторых, по размеру аудиторий многие ресурсы сети успешно конкурируют с отдельными изданиями и программами телевидения и радио. Другими словами, Интернет успешно и

¹ Шерemet А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ. Екатеринбург, 2003. С. 69–72.

мирно сосуществует с традиционными средствами массовой коммуникации. В-третьих, диалоговые формы коммуникации, реализуемые посредством Интернета, способствуют развитию активности, избирательности и укреплению ценностей информационного плюрализма у аудитории.

Интернет обладает не столько информационной функцией, сколько коммуникативной. Этот особый виртуальный тип коммуникации лежит вне временных и пространственных рамок. Интернет обладает весьма сложной структурой, среди его элементов выделяются форумы, где происходит интенсивный обмен мнениями участников.

Форум (синонимы: конференция, веб-конференция) – важный инструмент интернет-коммуникации, сервис в интернете, позволяющий общаться на сайте. Форум выглядит, как страница сайта или как отдельный сайт. Он состоит из сообщений, имеющих имя автора, тему и содержание, вносимых в соответствующие поля для отсылки, и представляет собой древовидную структуру из ряда сообщений и ответов на них. Владелец форума называется модератором, в его компетенцию входит возможность удалять сообщения и комментарии, а также допускать пользователей к участию или запрещать его. В социальном смысле форум является общественным, относительно демократичным средством коммуникации¹.

Принципиальное свойство форума заключается в том, что сообщения в нем объединены в треды (от англ. thread – «нить»). Когда вы отвечаете на форуме на чье-то сообщение, ваш ответ «привязывается» к исходному сообщению. Последовательность таких ответов, ответов на ответы и т. д. и создает тред. В итоге форум представляет собой древовидную структуру, состоящую из тредов².

В межличностных коммуникациях по Интернету должна присутствовать база, необходимая для процесса взаимодействия индивидов и групп:

¹ Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 100.

² Коноплицкий С. Сетевые сообщества как объект социологического анализа // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 170.

- аудитория ресурса, которая обладает определенными общими ценностными ориентациями;
- социальная значимость информации с точки зрения возникновения и развития межличностного взаимодействия акторов;
- техническая среда, т. е. соответствующие средства, поддерживающие процесс взаимодействия¹.

Под компьютерной формой общения понимается дистанционное общение в компьютерных сетях, при этом данный вид дискурса выделяется на основании канала общения. Отдаленность участников общения друг от друга и специфическая техника современных компьютеров делают это общение своеобразным. Оно приобретает следующие признаки: виртуальность, глобальность, дистантность, опосредованность, гипертекстуальность².

В среде Интернет происходит неформальное структурирование участников на основе взаимных интересов, симпатий, не предписанных актами социального статуса. Складывается своего рода неофициальная параллельная структура, невидимая сеть межличностных отношений, в пространстве которой лидерство, специализация, авторитеты изменчивы, так как никем не нормированы, а горизонтальные, «уравнивающие» людей по рангу связи благоприятствуют коммуникации, т. е. распространению информации вне и поверх официально устанавливаемых каналов. В пределах каждой такой неформальной сети у людей в той или иной степени пробуждаются чувства солидарности, сплоченности, лояльности по отношению друг к другу, что благоприятствует формированию комфортного для человека климата общественного бытия³.

Можно выделить ряд факторов, которые ограничивают перспективы коммуникаций «виртуальной общины»: анонимность (важнейший атрибут интернет-коммуникаций) по самой своей природе является неблагоприятной средой для произрастания та-

¹ Черемисин А.Г. Конструирование новой социальной и образовательной реальности на основе интернет-технологий: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 9–10.

² Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. С. 8–9.

³ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 61.

ких общинных качеств, как взаимодоверие, взаимоуважение, взаимответственность; социальное давление, нестабильность взаимосвязей, абсолютная легкость смены круга общения¹.

Реальные общности и группы в Интернете, как правило, представляют собой первичные социальные группы, сформированные в реальной жизни и представленные на сайтах, форумах, блогах, созданных для анонсирования и обсуждения мероприятий, проводимых этими общностями и группами, а также для коммуникации их членов. Примером может послужить форум группы студентов определенного вуза, корпоративный портал какой-либо организации и т. д. Участники таких объединений обычно знакомы между собой в реальной жизни.

Реальные и виртуальные общности и группы могут быть формальной (например, научные интернет-конференции) и неформальной направленности (например, чаты по интересам). Среди них для частных пользователей образуются ингруппы и аутгруппы, которые трансформируются друг в друга в зависимости от облика виртуальной личности пользователя, моделируя содержание его социальной идентичности. Так, для мужчины, выходящего в сеть с женским именем, ингруппой может стать женское сообщество или чат лесбиянок, в то время как чисто мужские сообщества будут для него аутгруппой².

Попадая в интернет-сообщество, пользователь обретает определенный статус, который зависит от его востребованности и (или) власти в этом сообществе. На интернет-форумах самым высоким статусом обладает модератор, имеющий полномочия разрешать или удалять записи и комментарии пользователей, а также допускать пользователей в сообщество, исключать из него, ранжировать пользователей по уровням доступа.

В социальной системе Интернета формируется своя электронная культура, в которой можно выделить присущие ей элементы: язык, нормы и традиции. По одной из классификаций языков они делятся на естественные, искусственные и вторичные. Естественные языки общения в Интернете базируются на есте-

¹ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 84–85.

² Горный Е.А. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: сб. статей по материалам Междунар. конф. Новосибирск, 2004. С. 78.

ственных языках из реальной жизни. Однако языковая адаптация сопровождается различными новшествами¹.

Виртуальные сообщества формируются посредством долгого общения в сети. Так, например, традиционными на форумах и в чатах стали совместные встречи Нового года, празднования виртуальных свадеб и дней рождения (для пользователей, проводящих большую часть своего времени в Интернете) или апостериорное выкладывание фотографических и текстуальных отчетов о прошедших событиях (для пользователей, проводящих меньшую часть своего времени в Интернете).

Еще одним консолидирующим фактором являются нормы поведения, моральная сторона которых соответствует нормам поведения в реальной жизни, хотя существует возможность быстрого выхода из сообщества и входа в него под другим именем. Техническая сторона поведения должна быть такой, при которой деятельность каждого пользователя сети не мешает работе других пользователей. В частности, предписывается запрет на спам, запрет несанкционированного доступа, соблюдение правил, установленных владельцами ресурсов и т. д.²

Виртуальный характер социальных групп пользователей сети Интернет не отменяет их социальные характеристики. И потому коммуникация в виртуальных сообществах, как и в реальных, является невозможной без формирования и развития идентичностей. Несмотря на то, что коммуникация в сети Интернет опосредована техническими средствами, она осуществляется между человеческими индивидами, каждому из которых необходимо определить свою принадлежность сообществу, принять его ценности, найти свои роли в этом сообществе, определить свои сходства с его членами и отличия от них. Иначе участие в виртуальной коммуникации будет проблематичным, сообщество будет отвергать индивида, не сумевшего сформировать адекватную этому сообществу идентичность. Идентичность в информировании осуществляется через интериоризацию пользователями сети Интернет получаемых из нее установок, представлений, стереотипов

¹ Культурология: учеб. для студ. техн. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьян. М., 2004. С. 104–105.

² Нормы пользования Сетью // Открытый форум интернет-сервис-провайдеров (ОФИСП). URL: <http://www.ofisp.org> (дата обращения: 05.03.2011).

мышления, суждений, мнений, оценок, приоритетов, вкусов, образов жизни, особенностей деятельности и т. п.¹

Что же способствует формированию сетевых сообществ в киберпространстве? Вероятно, корни этого феномена следует искать в почве, удобряемой процессами урбанизации, глобализации и т. п., которые актуализируют определенные внутренние психологические мотивы и социальные потребности современного человека, один из девизов которого сегодня: не страдать от одиночества, будучи одиноким. Прежде всего, речь идет о потребности личности в общении, на основании которого организуются социальные группы в Сети. Такие сообщества строятся на основе чатов, разнообразных форумов, игровых серверов.

Компьютерно-опосредованное общение является средством межличностного общения («Я – Ты»), а также формой массовой коммуникации («Мы – Они»). Компьютерно-опосредованное общение может пролить свет на природу социальной жизни. Это относится как к нашим межличностным отношениям («диадные» социальные отношения), так и к природе сообщества («сети» социальных отношений). Виртуальные сообщества охватывают все измерения общества как такового: экономическое, политическое, социальное и культурное.

Социальное взаимодействие в рамках электронных конференций и чатов может привести к возникновению разного рода межличностных отношений между участниками. Интернет является виртуальным пространством, где мы встречаемся с друзьями, коллегами, возлюбленными в любое время, невзирая на расстояния.

Социально-психологической основой для сетевых сообществ служат принципы индивидуализма, свободы самовыражения, равного и свободного доступа к любой информации. Эти установки нигде не зафиксированы, поскольку не существует «Правил Интернета» или «Конституции Сети». Здесь можно провести аналогию с реальным социальным пространством, где также правила вырабатываются на основе существующих объективных возможностей и ограничений. Сама среда создает предпо-

¹ Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестн. общественного мнения. 2009. № 1. С. 86.

сылки для определенной идеологии. Интернет как мультинациональное поликультурное пространство немыслим без крайнего либерализма, при котором пользователь преимущественно сам должен ставить себе ограничения. При этом потребность в единомышленниках обуславливает объединение пользователей. Таким образом, интеракция в Сети предполагает наличие разделяемых интересов. Сообщество, сложившееся в киберпространстве, консолидируют коллективные интересы, определяющие атмосферу общения и социальные обязательства.

С.О. Кремлева выделяет следующие условия «успешности» сетевого сообщества:

1. Построению сообщества должно уделяться должное внимание, чтобы это сообщество было привлекательным для людей.

2. Успешные онлайн-сообщества должны безоговорочно быть сфокусированы на нуждах своих членов, а не спонсоров и рекламодателей.

3. Слишком сильный контроль может повлечь за собой снижение количества членов сообщества. Чрезмерные полицейские меры в онлайн-сообществах способны попросту их убить.

4. Самоорганизация не всегда означает самообеспечение. Большинство онлайн-сообществ требует значительных затрат времени и сил для поддержания своей жизнедеятельности.

5. Онлайн-сообщества имеют тенденцию быть более активными, когда присутствует общий дух, убеждение, что «нет никого умнее нас, всех вместе взятых»¹.

Рассмотрим социальные статусы участников сетевых сообществ с точки зрения их властных полномочий и, соответственно, разделения по стратам. Высшими полномочиями в плане контроля за контентом (содержанием) сайта, форума и т. п. обладает хостинг-провайдер – компания, предоставляющая место на сервере для размещения ресурсов. Персонифицируется хостинг-провайдер в данном случае в лице системного администратора, который следит, чтобы на сервере компании пользователи не размещали нежелательные ресурсы (например, аморального содержания). Системные администраторы занимают высшую ступень в иерархии

¹ Кремлева С.О. Сетевые сообщества // Парадигма – сетевой клуб социологов. URL: <http://www.sociology.extrim.ru> (дата обращения: 13.04.2011).

власти и могут просто ликвидировать форум, если его создатели не соблюдают правила, закрепленные в договоре.

Администраторы сайта самостоятельно принимают решения о размещении форума, его тематической направленности, правах доступа. Они регулярно осуществляют мониторинг поведения участников, а также отбирают для контроля над форумом или его определенными темами модераторов.

Модераторы – это активные пользователи форума, заслужившие определенный рейтинг доверия со стороны администратора сайта и получившие право на контроль над пользователями на форуме. Модераторы имеют доступ только к административным функциям форума. Они могут удалить пользователя, запретить ему доступ, править сообщения участников, но у них нет, например, права на уничтожение форума.

На более низкой социальной ступени в сетевых сообществах находятся модераторы тем. Если модераторы форума контролируют функционирование всего форума, то модераторы тем являются полноправными хозяевами только в рамках определенных тем форума. Столь детальная иерархия присутствует, как правило, только на крупных форумах, объединяющих сотни человек. Таков, например, форум диакона Андрея Кураева, на котором некоторые темы контролируются более чем одним модератором. Впрочем, здесь нет ничего удивительного. Это один из самых посещаемых форумов в русскоязычном Интернете, где сообщество вышло за рамки виртуального общения и создало вполне реальное форумное братство с регулярными встречами в оффлайне.

На большинстве форумов администратор сайта, модератор форума и модератор темы – это одно лицо. Среди обычных участников обсуждений на форуме (пользователей) иногда тоже встречается деление на две группы: зарегистрированные и анонимные пользователи. Первые получают больше возможностей на форуме, например, могут отвечать на сообщения.

Модерирование осуществляется на любом сайте сетевого общения. Степень модерирования варьируется в широких границах: от жесткого контроля за высказываниями участников до весьма либерального отношения. Т. Каргер говорил, что «лучший модератор обладает качествами хамелеона – мягко вовлекает участников в процесс общения; искусно подбадривает их для

взаимодействия друг с другом; позволяет общению протекать естественно, с минимальным вмешательством; умеет хорошо использовать молчание; снова проигрывает утверждения респондентов, что дает более очищенные мысли и объяснения; остается полностью неавторитарным и неосуждающим. Кроме того, модератор тонко руководит обсуждением, когда это необходимо, и вмешивается, чтобы справиться с различного рода трудными участниками, которые могут снижать продуктивность группового процесса»¹. Модератор сайта уполномочен проводить следующие процедуры:

Первая процедура – рутинизация, т. е. сведение ситуации путем наклеивания ярлыков к простым непротиворечивым логическим схемам, клише, не нуждающимся в особых интерпретациях.

Вторая процедура – идеализация и стереотипизация (подведение элементов ситуации и ее участников под идеальные типы и стереотипы). Например, модератор делит участников конференции на активных, пассивных, случайных.

Третья процедура – символизация и ритуализация. В данном случае символ – знак, который указывает на нечто, имеющее определенный смысл для участников конференции сетевого сообщества. Символы позволяют людям единообразно реагировать на социальные объекты, явления. В случаях модерируемых конференций в качестве такого символа выступает знак (+), размещаемый рядом с именем (ником) участника конференции за каждое нарушение с его стороны. Три таких знака приводят к исключению пользователя из общей дискуссии.

Таким образом, общение на интернет-форумах – не просто акт коммуникации. Люди, интенсивно участвующие в процессах интернет-общения, включаются в состав сетевых сообществ, все больше погружаясь в виртуальный мир. Включенность участников интернет-форумов в сетевые сообщества приводит к существенным деформациям ценностных ориентаций, морально-нравственных и жизненно-стилевых особенностей. Процесс коммуникации на интернет-форумах обладает сложной структурой, здесь выделяются лидеры и ведомые участники. Данная ситуация оказывает непосредственное воздействие на процесс репрезентации проблемы межэтнических отношений в современной России.

¹ Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М., 1997. С. 47.

Глава 3. Эмпирическое исследование особенностей распространения криминальных идей и стандартов поведения на интернет-ресурсах футбольных фанатов

3.1. Методологические и методические проблемы социологического анализа интернет-ресурсов футбольных фанатов

Сложность, многоуровневый характер общества (которое многие исследователи именуют «информационным») значительно усложняют получение о нем объективной информации прикладного характера. Вместе с тем, именно сбор и обработка эмпирической информации способны оптимизировать деятельность государственных и коммерческих структур, мероприятия социальной политики, законодательные инициативы и т. д.

Эмпирические социологические исследования позволяют удовлетворять потребность в обширной и актуальной информации, отражающей те стороны жизнедеятельности общества, которые скрыты от взгляда, но подлежат учету в практике социального управления. Эмпирические социологические исследования имеют большие возможности: они фиксируют тенденции в развитии общественных отношений; определяют оптимальные пути и средства совершенствования отношений в обществе; обосновывают планы и управленческие решения; анализируют и прогнозируют социальные ситуации; объясняют природу многих социальных феноменов и др. Становится очевидным, что первичная информация, получаемая с помощью эмпирических социологических исследований, имеет высокую ценность.

Эмпирическое социологическое исследование по мнению П. Лазарсфельда, – это анализ сложившейся ситуации, который осуществляется с помощью различных техник (вопросники, наблюдения, документы) и основывается вообще на количественных данных, включая как изучение отдельных случаев, так и использование качественных элементов.

Прикладное социологическое исследование отечественные социологи М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги представляют как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике социального управления.

Социологическое знание должно постоянно обновляться в целях соответствия социологии потребностям современного общества, его новым веяниям и тенденциям. Вместе с тем, в социуме всегда существуют достаточно закрытые группы, слои, общности, сложно идущие на контакт с исследователем (это и элитарные слои, криминальное сообщество, некоторые субкультурные и контркультурные объединения, в том числе и субкультуры футбольных фанатов). Именно поэтому необходимо совершенствовать и развивать эмпирическую социологию, ее методологический и методический аппарат, а также проводить социально-разъяснительную и воспитательную работу с группами, слоями, склонными к некоей эзотерике в отношении социологов-исследователей.

Как отмечает Е.О. Кубякин, существует несколько факторов, осложняющих анализ духовного мира молодежи, ее социокультурных практик. Во-первых, часто молодой человек не осознает глубинные механизмы культурной обусловленности своих оценок, убеждений, поступков, социальных практик. Даже имея стремление дать максимально полную информацию, интересующую социолога, он может просто не осознавать собственные скрытые «пружины поведения», о которых пытается узнать социолог. Ведь нередко молодые люди, совершая какое-либо социальное действие, не задумываются о его причинах, потому что «живут, как все», подражая поведению своего окружения, референтной группы.

Во-вторых, духовная культура представляет собой интимную, глубоко личностную область, и не каждому молодому человеку хочется открывать ее «первому встречному», в том числе и социологу. Поэтому, даже правильно понимая вопрос и вполне осознавая скрытые механизмы своего поведения, молодой человек может не захотеть дать социологу полный и искренний ответ.

В-третьих, в качестве объекта исследования духовной культуры молодежи зачастую выступают представители определенных экстремистских групп молодежи, лица, состоящие в контр-культурных объединениях, различные неформалы и т. п. С ними сложно установить контакт профессиональному, взрослому социологу-исследователю. Объясняется это тем, что все «внешние» объекты и субъекты, которые не связаны с их специфическим «жизненным миром», вызывают настороженность, а то и откровенное отторжение со всякого рода негативными реакциями. Проблема заключается еще и в том, что большая часть такой молодежи периодически совершает противоправные действия и в связи с этим маскируется, проявляет настороженность ко всякому чужаку.

И наконец, в-четвертых, молодые респонденты всегда представляют собой весьма сложный объект для научного исследования, так как в силу своих социально-возрастных и социально-психологических особенностей вольно или невольно оказывают воздействие на конечный результат социологического исследования. Молодые люди часто хотят казаться лучше, чем есть на самом деле, иногда искажают факты, приукрашивают какие-то детали. Кроме того, молодежь часто демонстрирует эмоционально-чувственные реакции в противовес рационально-логическому мышлению, свойственному людям среднего и старшего возраста. Вместе с тем, подавляющее большинство социологических инструментов ориентировано на рационально-логические конструкции мышления респондентов, вследствие чего нередко возникают затруднения. Еще одной проблемой являются особенности коммуникации между исследователем и молодежью, особенно в ситуации, когда изучаемая молодежь использует различные разновидности нелитературного языка. «Перевод» языка и содержательной структуры инструментария на язык молодых респондентов не всегда возможен, так как это может нарушить основополагающие методологические принципы научного познания. Данная ситуация, по-видимому, требует научного осмысления и поиска выхода из сложившегося затруднительного положения¹.

¹ Кубякин Е.О. Методологические и методические проблемы эмпирического социологического исследования духовной культур молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 142–149.

С документами социолог сталкивается в самом начале абсолютного большинства исследований независимо от того, какими методами предстоит собирать первичную информацию. На этой стадии документы, как правило, представляют собой не объект самостоятельного социологического исследования, а лишь вспомогательный источник информации. Это, прежде всего, документы, содержащие статистические сведения об объекте исследования; данные предшествующих социологических исследований на аналогичную тему; аналитические отчеты и другие материалы. Наряду с решением вспомогательных задач (сбор сведений об объекте, предмете исследования, уточнение модели выборки, методического инструментария сбора информации) документы могут составить основу самостоятельного социологического исследования. В этом случае речь идет об анализе документов как методе сбора первичной социологической информации.

Анализ документов – один из широко применяемых и эффективных методов в эмпирической социологии. Отражая духовную и материальную жизнь общества, документы передают не только событийную, фактологическую сторону социальной действительности, но и фиксируют развитие всех выразительных средств и, прежде всего, структуру языка. В них содержатся сведения о процессах и результатах деятельности отдельных индивидов, коллективов, групп населения и общества в целом. Поэтому документальная информация представляет большой интерес для социологов, которые в ходе исследования изучают огромное количество разного рода документов: государственные и правительственные акты, статистические сборники и материалы переписей, ведомственные документы, художественные произведения и научные публикации, прессу, речи политических лидеров, письма представителей различных слоев населения.

В «Рабочей книге социолога» дается следующее определение понятия «документ» – это специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации.

3.2. Репрезентация криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах

В 80-е гг. под влиянием московской моды в провинции тоже стали появляться группы фанатов. Активные группировки, ездившие по всей стране, существовали в Ставрополе, Ташкенте, Камышине, Запорожье. Однако после распада СССР фан-движение в провинции затихло вплоть до нового импульса из столицы. В середине 90-х гг. почти в каждом городе, имеющем профессиональную футбольную команду, начинают возникать фанатские группировки. Несколько фан-групп, впоследствии объединившихся в фан-движение «Южный крест», возникло и в Краснодаре. Проявлялся «Южный крест» до апреля 2002 г., когда по требованию милиции самораспустился после беспорядков, устроенных на матче «Кубани» не имеющими никакого отношения к фан-движению скинхедами. Многие члены фан-групп вообще перестали посещать стадион после произошедшего, другие же вернулись туда некоторое время спустя в составе своих фан-групп. Таким образом, несмотря на все трудности, краснодарское фан-движение существует и продолжает развиваться.

Наблюдаемая нами фан-группа состоит из 30–40 человек, большинство которых – студенты вузов. Данная фан-группа не имеет названия, она является частью не существующего с 2002 г. фан-движения «Южный крест». Наблюдение проводилось в букмекерской конторе «Марафон», частыми посетителями которой являются многие члены фан-группы, вблизи краснодарских стадионов «Кубань», «Динамо» и «Юность», а также на трибунах этих стадионов. Наблюдение можно назвать полувключенным, поскольку автор находится в приятельских отношениях с несколькими членами данной фан-группы и консультировался с ними по ряду вопросов.

Относительно прочих фан-групп наблюдаемую нами можно определить как достаточно типичную. В этой связи можно отметить численность, регулярное участие большинства членов фан-группы в выездах, приблизительно одинаковый возраст (свидетельство того, что большинство членов фан-группы начинали ходить на футбол вместе).

Возраст подавляющего большинства членов фан-группы – от 16 до 23 лет. Помимо молодых людей, членами фан-группы являются несколько девушек, членство которых, впрочем, носит достаточно условный характер. Они не участвуют в выездах, разборках с представителями враждебных фан-движений. Члены фан-группы обращаются друг к другу по кличкам (Саша – Пёс, Андрей – Бурый, Саша – Шамот, Игорь – Таз). Иерархия фан-группе не присуща. Большинство текущих вопросов решается на общем собрании, а стратегическое руководство осуществляет фанат по имени Артём (Ступор). Среди исполняемых им функций следует отметить сбор средств на текущие нужды (например, для оплаты автобуса, на котором совершается выезд), встречу и сопровождение представителей дружественных фан-движений, приезжающих в Краснодар, и пр. Лидером Ступор стал благодаря авторитету, заработанному многолетним участием в фан-движении, и регулярной практике выездов (данная ситуация типична для фан-группы любой страны мира).

Цели деятельности членов фан-группы являются как официальными (выезды, совместные практики в день матча, присутствие на стадионе), так и неформальными (многие члены фан-группы связаны дружескими отношениями и встречаются не только на играх: в букмекерской конторе, вместе отмечают праздники, выезжают за город). Одобряемым в рамках фан-группы поведением является активное участие в фанатской жизни, выездах, поддержании статуса группы. Не одобряется участие только в «домашней» жизни фан-группы, отлынивание от выездов, желание «схалювить» (не платить за автобус, выпивку, нежелание участвовать в «махачах»). Важным аспектом является конфликтность между «гражданской» и «фанатской» сторонами жизни членов фан-группы. Отказываясь от участия в выездах, человек наносит ущерб своей «фанатской жизни», репутации, а участвуя в большом количестве выездов, он наносит ущерб уже «гражданской» стороне (многие члены фан-группы являются студентами КубГТУ, поэтому возникает проблема пропуска занятий). Таким образом, жизнь члена фан-группы – постоянный поиск компромисса между разными сторонами жизни.

К внешним побуждениям членов фан-группы в их деятельности относится влияние на членов этой и других фан-групп ценностей, принятых в их среде, а также взаимодействие с представителями клуба и правоохранительными органами. Внутренними мотивами деятельности являются любовь к футболу, восприятие ценностей субкультуры футбольных фанатов, желание общаться с единомышленниками, быть рядом со своими друзьями – членами фан-группы. Деятельность членов фан-группы можно расценить как продуктивную, напряженную, требующую достаточных материальных затрат, но приносящую удовлетворение, духовный продукт, в поисках которого люди и приходят в данную субкультуру.

Члены фан-группы постоянно осуществляют контакты с представителями других фан-движений. С одними они находятся в хороших отношениях (ЦСКА, Ростов), с другими – в напряженных (Самара, Spartak), а с некоторыми – в состоянии войны (Волгоград, Новороссийск).

Проведенное наблюдение (табл. 1) выявило ряд признаков, проявление которых в целом отражает тенденции, характерные для английской субкультуры фанатов. Если совпадение части индикаторов, связанных с употреблением алкоголя и проявлением агрессии, вероятно, не носит инсценировочного характера и диктуется особенностями жизненного и культурного уклада, то достаточно активное проявление влияния индикаторов, связанных с ношением фан-атрибутики, ориентацией на стиль одежды, присущий англичанам и напоминающий об Англии, посещением матчей по регби, выражает именно желание походить на источник «культурного мифа», связанного с возникновением фанатского движения. Среди индикаторов, совершенно нехарактерных для английского фан-движения, но отмеченных при наблюдении за краснодарской фан-группой, следует отметить нахождение в пабе во время матчей и отсутствие серьезных конфликтов в отношениях с полицией. Отсутствие конфликтов с полицией является выражением принципиальной позиции фан-группы, связанной с последствиями скандальных событий весны 2002 г. Посещение же питейного заведения во время игр связано с невысоким уровнем дисциплины в рамках фан-группы и в целом с меньшим

уровнем идеологизированности (клубного патриотизма) отечественных суппортеров по сравнению с английскими.

Таким образом, в свете отмеченного влияния большого числа индикаторов можно говорить о значительном воздействии английской субкультуры фанатов на краснодарское фан-движение, а следовательно, о подтверждении гипотезы.

Таблица 1

Карточка влияния индикаторов наблюдаемой ситуации

Элементы поведения и практик	Сила проявления реакции*	Комментарии
1. Употребление алкоголя. Восприятие его как ценности субкультуры (пиво, «фанатский чай» и пр.)	5	Неумеренное употребление алкоголя переносится и на повседневную жизнь. Правомерно говорить о таком явлении, как фанатский алкоголизм
2. Ношение фан-атрибутики	3	Общемировая тенденция. В Англии фанаты (особенно хулиганы) стараются надевать меньше атрибутики, чтобы не привлекать внимание полиции
3. Связь внешнего вида (стиля одежды) с английской субкультурой фанатов	4	Значительная часть членов фан-группы носят майки, бейсболки, куртки с эмблемами и логотипами различных английских клубов и группировок
4. Агрессивное поведение на конфликтной игре (охрана территории перед матчем)	5	В день игры представители фан-группы «патрулируют» город и окрестности стадиона. При появлении фанатов противника их выдавливают с территории
5. Неагрессивное поведение на игре с дружественным соперником	4	Во время матча фанаты располагаются в соседних секторах. До и после игры, как правило, осуществляется совместное распитие алкоголя. Поэтому, какими бы хорошими отношения между группами ни были, гарантировать отсутствие единичных случаев агрессии не может никто

Окончание таблицы 1

Элементы поведения и практик	Сила проявления реакции	Комментарии
6. Посещение паба до игры	4	Большинство членов фан-группы собираются в пабе за несколько часов до начала игры и «разогреваются»
7. Посещение паба во время игры	2	Есть и такие, кто походу на матч предпочитает сидение в пабе и просмотр матча по телевидению
8. Посещение паба после игры	5	После игры, если не происходит каких-либо эксцессов, все члены фан-группы собираются в пабе и остаются там до позднего вечера
9. Посещение паба перед выездом	4	Как правило, на выезд отправляются «в ночь» (в 22–23 часа). Приблизительно в 18–19 все собираются в пабе
10. Конфликты с полицией	1	Несут единичный характер. На домашних матчах члены фан-группы стараются с правоохранительными органами не конфликтовать
11. Посещение матчей по регби	3	Многие члены фан-группы, посредством стиля идентифицирующие себя с английской субкультурой, являются поклонниками регби и посещают матчи, проходящие в Краснодаре (в том числе и сб России)

* 1 – единичная реакция; 2 – несколько человек; 3 – около половины группы; 4 – значительная часть группы; 5 – все члены группы.

Остановившись подробнее на феномене массовости, необходимо заметить, что фанатское движение основывается на растворении индивидуальных интересов в коллективных. Речь ни в коем случае не идет о массовом подавлении личности в рамках фанатской субкультуры. Здесь каждый отдельный член фан-группы добровольно ставит превыше всего принадлежность к группе, чувство локтя и не обращает слишком много внимания на эстетику игры и мастерство игроков, во всяком случае своих. Фана-

ты отличаются организованностью. Одинаковость – вот принцип фанатства. Проявления фанатства унифицированы. Зато фанаты могут содержательно общаться на почве общих интересов. А выбор команды (например, московские Спартак или Динамо, ЦСКА или Торпедо и т. п.) – сфера суверенного выбора индивида, сокровенное, отгороженное от других и от государства (как выбор спутника жизни). Современные российские социальные условия таковы, что футбольные фанаты образуют некое единое коллективное социальное целое. В фанатской однородной массе индивид ищет возможность слиться с группой. Болельщики (совокупность индивидов, не утративших, несмотря на коллективность проявляемых эмоций, своего «я») и фанаты – идеальная модель коллективного социального тела. В рамках этого коллективного социального целого каждый человек способен восполнить недостатки социального опыта внутригруппового и межгруппового взаимодействия, включая и опыт масштабного противостояния.

Можно рассматривать футбольный фанатизм и как социально-психологическое явление. Фанатизм оказывает прямое влияние на развитие личности подростков и юношей. Но он не является однозначно негативным проявлением подросткового возраста, так как имеет и положительное влияние на развитие личности подростка. Футбол позволяет выплеснуть энергию и эмоции, когда человек переживает за свою любимую команду и поддерживает ее. Если провести анализ изнутри, являясь непосредственным участником футбольного действия, то явно обозначаются определенные положительные черты, имеющие большое значение для формирования личности в данный возрастной период:

1. У подростков, увлекающихся футболом (футбольных фанатов), легче и более безболезненно протекает подростковый кризис. У них есть возможность реализации всех негативных проявлений кризиса в условиях не дома и школы, а стадиона.

2. У подростков, увлекающихся футболом (футбольных фанатов), удовлетворяется потребность в чувстве взрослости, что приводит к более раннему, чем у их сверстников, проявлению такой черты личности, как самостоятельность.

3. У подростков, увлекающихся футболом, существуют свои проявления принадлежности к числу футбольных фанатов

(внешняя атрибутика, особый стиль разговора, коллективные практики).

Именно в подростковом возрасте происходит формирование эго-идентичности, что является важным показателем для развития всей личности. Сформированная эго-идентичность позволяет в дальнейшем определить собственную идентичность подростка.

Подростком быть невероятно сложно, нужно изо дня в день доказывать всем и самому себе, что ты уже не ребенок, и футбол – это то самое средство, с помощью которого сделать это возможно. Не только сами подростки начинают считать себя взрослыми личностями, но и окружающие взрослым иначе начинают к ним относиться. Меняется само положение таких подростков в обществе. На матчах и сборах, тем более во время выездов, происходит постоянное общение подростков между собой и с более старшими участниками данного явления. Одновременно с этим расширяется кругозор фанатов (они интересуются международными новостями, бывают в разных городах России и зарубежья), меняются их ценности, идеалы, развиваются общественные, командные ценности и интересы.

В этом возрасте происходит кардинальная смена интересов, поэтому очень важно, чтобы подросток нашел для себя такую сферу, где была бы возможна реализация его потребностей. Одна из основных потребностей этого возраста – «чувство взрослости». Включенные наблюдения и беседы с представителями фанатского движения показали, что у фанатов происходит явная реализация данной потребности. С ними считаются люди старшего возраста, они чувствуют себя нужными и полезными в данном окружении.

В связи с ростом числа различных субкультур в России и за рубежом возникают все новые теории, пытающиеся интерпретировать их сущность. На сегодняшний день одной из наиболее интересных теорий в этом плане является когнитивистская интерпретация субкультур, которая успешно подходит и для интерпретации субкультуры футбольных фанатов. Ее основоположниками можно считать шведских ученых Е. Айермана и Э. Джэмиссона. Согласно их теории, субкультуры рассматриваются, прежде всего, как производители нового знания, успех которого зависит от способности участников субкультуры создавать и распространять

альтернативные определения социальной ситуации. Субкультуры – когнитивный феномен. Каждый стремится к тому, чтобы расширить пределы своей компетентности, и к тому, чтобы имеющиеся знания были интегрированы в компактную и непротиворечивую структуру. В то же время все это играет вспомогательную роль по сравнению с изменением коллективных представлений. Субкультуры развиваются и исчезают в зависимости от того, как эволюционируют представления о них и о целях, к которым они стремятся. Если цели перестают быть актуальными на данный момент, они исчезают, а если цели субкультур укрепляются в сознании их членов, то они получают свое развитие. Это можно проиллюстрировать на примере субкультуры футбольных фанатов. Эта субкультура постоянно пополняется все новыми и новыми ценностными ориентациями и установками, у которых находится множество сторонников, следовательно, ее популярность и авторитет в современном обществе будут расти. В качестве признаков, конституируемых стилей жизни перечисляются демократизм, антитехнократизм, стремление к автономии и доминирование постматериальных ценностей над материальными.

Подводя итоги рассмотрения субкультуры футбольных фанатов как просоциального элемента культуры общества, можно более конкретно выделить своего рода функции данной субкультуры, т. е. то положительное, что она дает своим сторонникам:

1. Адаптация молодых людей к обществу. Молодежь входит во «взрослую» жизнь, испытывая на себе все сложности существующего миропорядка. Реагируя на жизненные испытания (выбор жизненного пути, сложности с трудоустройством, проблемы в семье), молодой человек «включается» в фанатскую субкультуру, которая помогает отвлечься от простой повседневности. В рамках этой субкультуры человек может больше «погружаться» в любимую игру, спокойно себя чувствовать и действовать, пользоваться максимумом понимания и идентифицировать себя с себе подобными. При этом фанатская субкультура не отдаляет человека коренным образом от учебы, работы или общения с семьей. Определенные обязательства она, несомненно, накладывает на индивида, но не требует обширного изменения его образа жизни.

2. Самореализация, т. е. субъектное воплощение. Предоставляется возможность почувствовать свое место и роль в обще-

стве (группе). В большей мере это относится к молодым людям, статусное положение которых зачастую оказывается неопределенным для них самих. Становясь членом футбольной фанатской группировки, индивид получает гарантию, что займет определенное место в общественной системе. Он понимает, что фан-группа – устойчивое образование, которое имеет, что немаловажно, довольно широкую известность и популярность.

3. Компенсация отсутствия личной независимости и свободы в официальных структурах. Разумеется, независимость в субкультуре футбольных фанатов мнимая, но в любом случае она вполне устраивает людей, для которых футбол – это нечто большее, чем просто игра. Человек любого возраста, являясь членом фанатской группы, может в полной мере выплеснуть свои эмоции, поддерживая свою команду на стадионе, и абстрагироваться от тех рамок, которые окружают его в официальных структурах.

4. Заполнение свободного времени. Деятельность в рамках субкультуры футбольных фанатов для отдельного индивида не может быть осуждаемой, если он не уходит в крайности фанатизма (когда фанатизм полностью поглощает собой основные виды деятельности).

5. Выражение художественно-творческих и нравственных устремлений. Художественно-творческие потребности могут свободно выражаться в создании фанатских баннеров, плакатов, распевании песен и речевок, ношении соответствующей символики и атрибутики. В качестве примера выражения нравственных устремлений личности можно привести помощь и поддержку товарищам по фан-группе.

Субкультура футбольных фанатов заняла прочные позиции в современном российском обществе. Благодаря продуцированию новых ценностных ориентаций, установок и норм поведения она обретает все больше сторонников. Из вышесказанного следует, что изучаемая субкультура имеет множество позитивных моментов для ее членов и для общества в целом. В связи с этим значительно увеличивается ее влияние на общественную и политическую жизнь в стране. Сейчас можно с уверенностью сказать, что за последние годы российское фан-движение прошло путь от культурной инсценировки до влиятельного общественного движения, способного воздействовать на процессы общественного развития.

Заключение

Тема футбольных фанатов и их субкультуры представляется актуальной для дальнейших эмпирических и теоретических исследований, результаты которых могут быть полезны не только для научной практики, но и для правоохранительных органов, органов власти, пытающихся выстроить отношения с неформальными молодежными объединениями. Для того чтобы такие исследования получили распространение, по мнению автора, необходимо, прежде всего, устранить недостаток академического внимания, имеющийся в отечественной социологии в отношении данной проблематики.

Каждая духовная культура как неотъемлемая часть общественной системы представляет собой мозаику из определенного набора субкультур. Духовная культура современных индустриально развитых обществ, а также обществ, переходящих к постиндустриализму, представляет собой систему множества различных субкультур. Современный человек может делать выбор среди субкультур, число которых неуклонно возрастает в силу ускорения темпа жизни и социокультурной динамики. Одной из самых многочисленных и популярных субкультур как в России, так и за рубежом, является субкультура футбольных фанатов, состоящая из множества субкультурных объединений в зависимости от предпочитаемого футбольного клуба.

Фанатские движения и группы – достаточно обширное социальное явление в современном обществе, имеющее свои особенности. Каждое фанатское движение (или фанатская группа) в современных условиях обогащает и укрепляет субкультуру футбольных фанатов. Формирование и рост числа таких объединений в нашей стране налицо, а следовательно, можно говорить и о расширении всей фанатской субкультуры в России.

Развитие фанатского движения в России связано с целым рядом факторов. Во-первых, наблюдается переход от моностилистического типа культуры к полистилистическому. Общество становится более терпимым к отклонениям от традиционных ценностей и практик, что создает новые возможности маргинальных субкультур. Во-вторых, повышается информационная откры-

тость общества. По мере усиления процессов демократизации в России постоянно увеличивается количество информации о западных обществах и существующих там субкультурах, общественных движениях и т. д.

Рассматривая основные содержательные признаки субкультуры футбольных фанатов, можно прийти к выводу о том, что за «безобидной» сущностью фан-движения кроется явный контр-культурный смысл. Сама принадлежность к субкультурам футбольных фанатов уже выражает протест против норм, ценностей, морально-нравственных принципов общества. Принадлежность к фанатским группировкам оправдывает деятельность, направленную против узаконенных в обществе юридических, социальных норм, нередко носит противоправный и уголовно наказуемый характер.

Очевидно, что субкультура фанатов оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии. Он может увеличиться в будущем за счет развития региональных фан-движений и возникновения связанных с ними потенциальных очагов напряженности, которые повлекут новые «фанатские войны». Потенциальная конфликтность может возникнуть и во взаимоотношениях с силами правопорядка.

Можно отметить несколько факторов, способствующих криминализации субкультур футбольных фанатов в России. Во-первых, влияние зарубежного опыта, так как российское фан-движение во многом копирует опыт зарубежных «коллег», отличающихся буйным нравом (например, из-за бесчинств английских хулиганов футбольные клубы этой страны несколько лет были отлучены от участия в европейских кубках). Во-вторых, снижение уровня духовной культуры в совокупности с плохим социально-экономическим положением части российской молодежи ведет к поиску «виновных», желанию продемонстрировать свое «я» и повысить самооценку, когда другими методами этого сделать не удастся. В-третьих, криминализация субкультур футбольных фанатов объясняется активной деятельностью со стороны «дружественной» субкультуры скинхедов, стремящихся найти новый «плацдарм» для самовыражения. И наконец, в четвертых, стоит отметить недостаточно профессиональные и слаженные

действия представителей сил правопорядка, которые также способствуют криминализации субкультур футбольных фанатов.

Очевидно, что профилактика и борьба с криминализацией субкультур футбольных фанатов в России возможна только при условии изменения подходов к воспитанию, социализации молодых россиян. Государству необходимо уделять гораздо больше внимания подрастающему поколению, чем это делается сейчас. В противном случае никакие силовые действия, репрессивные меры не способны улучшить ситуацию на российских стадионах и за их пределами. На место арестованных и осужденных молодчиков будут приходить новые и новые сочувствующие борцам за так называемую чистоту России. И эти борцы периодически будут устраивать побоища на стадионах, тренируясь в надежде организовать серьезные экстремистские провокации в будущем.

Вместе с тем, нельзя считать субкультуры футбольных фанатов однозначно негативным проявлением подросткового возраста. Они имеют и положительное влияние на развитие личности подростка. Футбольная среда позволяет выплеснуть энергию и эмоции, когда человек переживает за свою любимую команду и поддерживает ее. Если провести анализ изнутри, являясь непосредственным участником футбольного действия, то явно обозначаются определенные положительные черты, имеющие большое значение для формирования личности в данный возрастной период:

1. У подростков, увлекающихся футболом, легче и более безболезненно протекает подростковый кризис; у них есть возможность реализации всех негативных проявлений кризиса в условиях не дома и школы, а стадиона.

2. У футбольных фанатов удовлетворяется потребность в чувстве взрослости, что приводит к более раннему, чем у их сверстников, проявлению такой черты личности, как самостоятельность.

3. У подростков, увлекающихся футболом, существуют свои проявления принадлежности к числу футбольных фанатов (внешняя атрибутика, особый стиль разговора, коллективные практики).

Именно в подростковом возрасте происходит формирование эго-идентичности, что является важным показателем для разви-

тия всей личности. Сформированная эго-идентичность позволяет в дальнейшем определить собственную идентичность подростка.

Таким образом, субкультура футбольных фанатов заняла прочные позиции в современном российском обществе. Благодаря продуцированию новых ценностных ориентаций, установок и норм поведения она обретает все больше своих сторонников. Как видно из вышесказанного, фанатская субкультура имеет множество позитивных моментов для ее членов и для общества в целом. В связи с этим значительно увеличивается ее влияние на общественную и политическую жизнь в стране. Сейчас можно с уверенностью говорить, что за последние годы российское фандвижение прошло путь от культурной инсценировки до влиятельного общественного движения, способного воздействовать на процессы общественного развития.

Литература

1. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5.
2. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.
3. Андреева И.Н., Новикова Л.Г. Субкультурные доминанты нетрадиционных форм поведения молодежи // Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1988.
4. Антипов А., Харламов В. Виды неформальных молодежных объединений экстремистской направленности (на примере Санкт-Петербурга) // Професионал. 2008. № 2 (82).
5. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
6. Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Политические исследования. 2006. № 6.
7. Бессчетнова О.В. Превенция экстремизма в молодежной среде (социологический аспект) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.
8. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., 1988.
9. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры // Общественные науки и современность. 1997. № 6. Бримсон Д. Топ дог / пер. с англ. М. Лапиной. СПб., 2003.
10. Бримсон Д. Бешеная армия: облик футбольного насилия / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2006.
11. Быстрова А.Н. Мир культуры (основы культурологии): учеб. пособие. М., 2000.
12. Вавилина Н.Д. Социальный мир молодежи. Новосибирск, 1999.

13. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 1997.

14. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6.

15. Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тезисы докладов и выступлений на II Всерос. социологическом конгрессе. М., 2003.

16. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.

17. Дельцова Т.Ю. Молодежная субкультура России начала XXI в.: тенденция экстремизма // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2006. № 4.

18. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институализации // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.

19. Жуков Д.Н. Молодежь и интернет-форумы: некоторые особенности взаимодействия // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

20. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.

21. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8.

22. Зубок Ю.А. Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2.

23. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003.

24. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1997.

25. Иконникова С.Н. Социология о молодежи. Л., 1985.

26. Иконникова С.Н. Молодежь и культура. М., 1989.

27. Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные

движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.

28. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-е годы. Тенденции и перспективы. М., 1999.

29. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.

30. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Воспитание жизнеспособных поколений российской молодежи. М., 1999.

31. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.

32. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1997. № 10.

33. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3.

34. Катаев С.Л. Молодежь как социокультурная общность в аспекте межпоколенческих отношений. М., 1993.

35. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999.

36. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1.

37. Ковальчук В.К. Проблемы социализации современной российской молодежи // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.

38. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. М., 1994. Вып. 4.

39. Козлов Л.Е. Косовский кризис и московские футбольные фанаты: субкультура между национализмом и глобализацией // Российская молодежь и глобализация: сб. статей науч.-практ. конф., 3–6 окт. 2002 г. / отв. ред. А.И. Агеев, В.А. Кудинов. Кострома, 2002.

40. Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10.

41. Котельникова Н.В. Молодежные субкультуры: информационный сборник. Краснодар, 2006.

42. Кубякин Е.О., Передерий А.В. Проблема криминализации субкультур футбольных фанатов // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.

43. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Социальные, культурные, коммуникативные аспекты проблемы ксенофобии и экстремизма в среде российской молодежи (по результатам фокус-групповых дискуссий с российскими и иностранными студентами г. Краснодара) // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.

44. Кухтевич Т.Н., Добрынин В.В. Молодежная культура: проблемы и перспективы развития. Горький, 1990.

45. Левикова С.И. Молодежная субкультура как социальный механизм адаптации молодежи к меняющемуся миру // Человек – Культура – Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований: материалы Междунар. конф., посвященной 60-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. В.В. Миронова. М., 2002. Т. 4.

46. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

47. Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных общественных систем // Российская молодежь: проблемы и решения М., 2005.

48. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

49. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5.

50. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1968.

51. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М., 1969.
52. Лисовский А.В., Лисовский В.Т. В поисках идеала: диалог поколений. Мурманск, 1994.
53. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5.
54. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2000.
55. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // CREDO NEW. 2002. № 1.
56. Луков В.А. Особенности российских молодежных субкультур // Социологические исследования. 2002. № 10.
57. Мейтин А.А. Понятие, виды и уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых футбольными болельщиками // Юрист-правовед. 2002. № 2.
58. Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. Т. 4.
59. Мейтин А.А. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика: сб. науч. статей ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003.
60. Молодежная культура: молодежь и проблемы современной художественной культуры: сб. науч. трудов. Л., 1990.
61. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.
62. Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов; отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009.
63. Найдено М.Н., Романенко Д.А. Становление ценностей субкультуры современной российской молодежи // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.
64. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1989.

65. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М., 1990.
66. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
67. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
68. Омельченко Е.Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3.
69. Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX – XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004.
70. Павловский В.В. Ювенология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001.
71. Павловский И.Р. Социология молодежи и ювенология // 1999. № 5.
72. Петров А.В., Петров В.Н., Осадчий Н.И. Социология молодежи. Краснодар, 2000.
73. Петров А.В. Социальные практики молодежи. Краснодар, 2005.
74. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар, 2007.
75. Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Тезисы 2-й городской науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования. М., 2003.
76. Ракачева Я.В. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.
77. Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Казань, 1997.
78. Салиев Р.З. Идеология и ценностные ориентации молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8.
79. Сентириин Ю.П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность. Н. Новгород, 2007.
80. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике. Социологические исследования. 1998. № 11.

81. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов н/Д., 2005.

82. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против». Заметки социолога. Л., 1990.

83. Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2.

84. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2007. № 3.

85. Сушко П.Е. Субкультура футбольных фанатов в России: особенности функционирования и развития // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.

86. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: проблемы методологии исследования. М., 1980.

87. Шаповалов А.В. Молодежные субкультуры в современном обществе // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009.

88. Шмелёв А.А. Молодежные культурные и социальные движения в России // Социологические исследования. 1998. № 8.

89. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1992.

Оглавление

Ведение.....	3
Глава 1. Субкультуры футбольных фанатов как объект воздействия криминальной среды в современной России.....	5
1.1. Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов: теоретико-методологический анализ.....	5
1.2. Криминализация субкультур футбольных фанатов как социальная проблема.....	32
Глава 2. Интернет-коммуникация как инструмент распространения криминальных идей в среде футбольных фанатов.....	49
2.1. Интернет в глобальной информационно-коммуникационной среде XXI века.....	49
2.2. Особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения.....	63
Глава 3. Эмпирическое исследование особенностей распространения криминальных идей и стандартов поведения на интернет-ресурсах футбольных фанатов.....	82
3.1. Методологические и методические проблемы социологического анализа интернет-ресурсов футбольных фанатов.....	82
3.2. Репрезентация криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах.....	86
Заключение.....	95
Литература.....	99

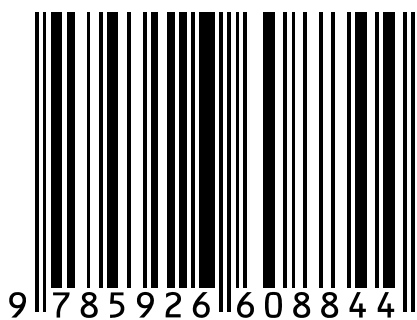
Научное издание

Якуба Альберт Владимирович

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СУБКУЛЬТУР
ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

Редактор *И. Г. Дворная*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-0884-4

Подписано в печать 30.03.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 500 экз. Заказ 232.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.